

3-80

Леонард Золотарев

МОЯ ОРЛЕЯ

г.Орел

Леонард Золотарев

МОЯ ОРЛЕЯ

/стихи и песни/

Ленинградский
Орловский
Областной библиотеки
им. Вукина;

Иваново-Вознесенск.
1999 г.

В. Золотарев

г.Орел
1999г.

ОРЛОВСКИЙ

ПУБЛИКАЦИОННЫЙ

ЦЕНТР

1999

ББК 84(2)

З 81

С благодарностью за спонсорскую помощь главе администрации Колпнянского района Громову Виктору Алексеевичу, всей районной администрации, всем жителям Колпнянского района, с которыми меня связывает давнишняя творческая дружба и добросердечие, откуда я, как из святого Андреевского колодца, черпал и черпаю многое для своих книг.

От автора.

Золотарев Л.М.

Моя Орля (стихи). – Орел: типография «Статистика», 1999, с. 182.

ISBN 5-89991-003-8

© Л.М.Золотарев, 1999.

*Но и тогда,
Когда на всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть,
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».*
Сергей Есенин.

Сергей Есенин – мой духовный отец, он позвал меня в поэзию с детства, еще с пятого класса школы. Тогда я не знал, что попал в самую точку – в поэтический космос, ибо Поэт и Мой кровный отец, оказывается, одногодки. То есть очень близки по духу в мире тайн и светил.

* * *

Сергея Есенина – там, на серединной Оке, всегда интересовало, как оно тут у нас, в истоках – верховьях Оки.

* * *

«Я вас любил, меня вы не любили» И.Тургенев.
«Любимая! Меня вы не любили». С.Есенин.

От автора.

«Моя Орлея» – это тонкая, светоносная, улыбчивая лирика Леонарда Золотарева, автора переводов с французского – «Антологии французской поэзии», с древнерусского – «Слова о полку Игореве», «Велесовой книги», оригинальных поэм и стихов, венков сонетов на исторические, библейские, современные сюжеты. Хотя Леонард Золотарев и более известен как прозаик – романист и рассказчик. Это изящный, умный, поэтический талант. Своеобразен, огранен его «самородок» об Орле и Орловщине. Как сказал один из читателей, «самородок» этот – «наш, русский, насквозь орловский».

Ярко в поэтической форме представлены «Заповеди блаженств», о которых первый директор Пушкинского музея в Михайловском С.Гейченко сказал на съезде писателей России, что А.С.Пушкин знал их и претворял в своем творчестве. Интересен, своеобразен венок сонетов «Каменная рапсодия», все о камне. Это поэзия высокая, таинственная, духотворная.

* * *

Особое место занимают «Песни великоросса» Леонарда Золотарева. Автор пишет музыку, слова, сам же их и поет. Среди этих песен есть музыкальная картина «Ярь-Ярище» – о Колпнянской стороне, о русских людях колпнянского села - Ярище матери и дочери Клочковых (дочь – Нина Ивановна (по мужу Терещенко) проживает ныне в г.Запорожье). В далеком 41-м, в годину войны, они спасли нашего молодого летчика Бориса Ивановича Ковзана, сбитого врагом в небе над Колпной. Сами Клочковы прошли через испытания, а Ковзан потом совершил все свои подвиги, в том числе трижды успешно таранил вражеские самолеты. И эта песня Леонарда Золотарева о доблести, о подвиге, о славе.

*Пока колокола во глубине,
Земля всегда на нашей стороне.
Л.Золотарев.*

ЕЛИСЕЕВСКИЕ ПОЛЯ

В Солнцевском районе, что за Курском, туда – ближе к знаменитой Прохоровке, проходила Неделя литературы. В составе группы писателей выступал и я, связанный с Курском давними узами. В одном из сел, на берегу реки Сейм, собралось человек триста читателей – сельские жители. Помнится, я прочитал свой перевод стихотворения Артюра Рембо «Спящий в ложбине».

*Зеленый дол, куда течет река.
В траве пожухлой стыннут берега.
И солнце; и гора молчит, строга,
Долина вся в лучах не велика.*

*И молодой солдат с открытым ртом
Лежит, весь обнаженный перед небом.
Один, среди волнуемого хлеба,
Весь распростерт, на ложе спит своем.*

*Шаги в цветах, а он лежит, лежит.
Все улыбается, как в детстве, дома спит.
И бледен он, и в тело входит холод.*

*От запахов уж ноздри не трепещут.
И рядом два пятна краснеют, плещут.
А он лежит – солдат, который молод.*

А потом я сказал, что этот сонет восемнадцатилетнего Рембо, пожалуй, – самое волнующее из всего написанного о войне. То была война 1870 года, когда пруссаки пришли на территорию Франции. И спящий юноша с еще влажными, гаснущими губами, с двумя алыми пятнами на холодеющем теле – первая жертва той теперь уж далекой войны. И в высоком душевном порыве сказал я тогда:

- А вот еще одна война – наша, Великая Отечественная. И как бы все тот же юноша, но уже в русском обличии. Погибнув в сорок третьем, десятки

лет пролежал под тургеневским селом Льгов в Хотынецком районе, что на Орловщине, этот юный туляк из города Узловая, тоже восемнадцатилетний. И лишь не так давно останки были найдены и перезахоронены.

И я прочитал свои стихи, посвященные памяти русского Василия Елисеева.

Елисеевское поле

*Пахали поле, выпашав останки
Солдата, погребенного войной.
Дрожали письма на руках крестьянских.
Полуистлели, сделались трухой.*

*Но имя это все же сохранили.
«В.Елисеев... восемнадцать лет...»
На нем же рожь могучую косили!
В любви встречали не один рассвет!*

*Скорби же, Елисеевское поле, -
Простреленная русская земля!
Не будь тебя, еще какой бы доли
Хлебнули Елисейские поля!*

Вскипел зал, ахнули люди от боли и сострадания – в основном сельские механизаторы. А тогдашний руководитель курских писателей Петр Георгиевич Сальников, и сам туляк по рождению, фронтовик, подбежал и обнял меня от души...

И что могу я сказать? Рембо своим «Спящим в ложбине» дал, казалось бы, такой урок человечеству. И после того опять этот «спящий», это Елисеевское поле. Да не хочу я, чтобы сердце сжимало еще и третье, четвертое, пятое жнивье – разбросанные по всему миру Елисеевские поля! Пусть лучше властвуют на Земле стихи и песни.

От автора.

СВЯТАЯ РУСЬ

Прекрасная Франция.

Сумрачно-рыцарская Германия.

Англия – туманный Альбион.

Испания – «ложе быка».

Бельгия – «страна на подносе». Жак Брель.

Страна моя – страна не на подносе, -

На всем столе, равнинная, своя,

Она лежит, как яблоко под осень.

Ну, откуси попробуй от нея!

Часть первая.

ПЕСНИ ВЕЛИКОРОССА

*Светлой памяти
Б.И.Ковзана – героя-летчика,
совершившего три тарана
в Великой Отечественной войне,
и матери, дочери Ключковым
родом из колпнянского села
Ярище.*

Ярь – Ярище

*Есть такое село, есть такое село
У срединной Руси на краю.
Где слезится Сосна, в ней вода, как стекло,
Колыбель отражает свою.*

ПРИПЕВ. *Ярь-Ярище, Ярь-Ярище*

На радужной стороне.

Долгогривые пепелища,

Солнце на коне, Солнце на коне!

Взяли мать в шомпола – только Бога звала,

Стала землю ладонями мять.

Сколько мук приняла за сыночка – бела...

Беларуса тут русская мать!

ПРИПЕВ. *Ярь-Ярище, Ярь-Ярище*

На Колпнянской стороне.

Долгогривые пепелища,

Солнце на коне, Солнце на коне!

Тут геройский Ковзан не ходил на таран,

Тут спасли его мать и сестра.

Это Русь не дала сбить орла на курган,

С Беларуси золотого пера.

ПРИПЕВ. Ярь-Ярище, Ярь-Ярище

На Орловской стороне.

Долгогривые пепелища,

Это Русь на коне! Беларусь на коне!

Здесь такой чернозем, голубой оком,

Ярь священная, долгая жизнь.

И летим, и плывем мы с Сосною вдвоем

По волнам нашей памяти ввысь.

ПРИПЕВ. Ярь-Ярище, Ярь-Ярище

На радужной стороне.

Долгогривые пепелища,

Солнце на коне, Солнце на коне!

Это Русь на коне! Беларусь на коне!

Это мы на коне!

23.09.99г.,

Орел.

Степная песня

(Малоархангельск)

*В когорте малых городов,
Возможно, и не самый малый, -
Он весь из парков и садов,
На стеллах навешив звезды алы.*

*Мы тут живем, на видном месте,
Как раз меж Курском и Орлом.
Где ключ Оки, родные песни
И синий-синий оком.*

*ПРИПЕВ: А степь – а степь, а степь – а степь,
А степь широкая.
А по степи кресты да коля.
А ключ – река, а небо синеокое,
Глубинка русская моя.*

*Мое высокое раздолье.
Плесни из кружки, и течет
Одна река – на Черноморье,
Другая – до каспийских вод.*

*Как назвала Екатерина,
Так и стоим мы на своем.
Малоархангельск – слово длинно,
Но кратко – на сердце моем.*

*ПРИПЕВ: А степь – а степь, а степь – а степь,
А степь широкая.
А по степи кресты да коля.
А ключ – река, а небо синеокое,
Глубинка русская моя.
Судьба моя, душа моя глубокая,
Россия – родина моя.*

*Он крепко сшит и ладно скроен,
Георгиевский кавалер.
Как у Москвы, святой Егорий
Венчает наш духовный герб.*

*Мы у архангелов в чести.
Как Феникс, встаем из пепла...
Любимый город мой, расти!
Да будет мне с тобою светло!*

*ПРИПЕВ: А степь – а степь, а степь – а степь,
А степь широкая.
А по степи кресты да колея.
А ключ – река, а небо синеокое,
Глубинка русская моя.
Судьба моя, душа моя глубокая,
Россия – родина моя.
Судьба моя, душа моя глубокая,
Святая родина моя.*

12 сентября 1996 г.

Орлиная земля

(Песня об Орловщине)

Кленовый лист в холмах и перелесках,

А по холмам раскинуты крыла.

Я здесь живу, мое родное место

Под сердцем у державного орла.

Взгляну на Север – русские столицы,

Шагну на Юг – все русские края.

А тут мой дом, Орел мой тут гнездится,

Любовь моя, Орловщина моя.

ПРИПЕВ: *К звезде своей за тучею –*

Орлы – летим над кручею.

Сиреневы, задумчивы поля.

Орлиная, былинная,

Родная срединная –

Коренная русская земля.

Русь – милая моя,

Русь – отчие края.

Ключ – синяя Ока,

Солнце размыкает облака.

Тут – все мои друзья,

Труд – все мои дела,

Жизнь – вся моя семья

На широких крыльях у орла.

Вновь облетают вековые клены.

Кладу листок кленовый на ладонь.

Прожилки, совместясь, в душе влюбленной

В который раз вдруг высекут огонь.

Сжигало нас и в осенях, и в войнах.

Но Русь стоит, живет, как и жила.

Все золотеет мой вечнозеленый,

Все в синеве орлиные крыла.

ПРИПЕВ: К звезде своей за тучею –

Орлы – летим над кручею.

Сиреневы, задумчивы поля.

Орлиная, былинная,

Родная, срединная –

Коренная русская земля.

Русь – милая моя,

Русь – отчие края.

Ключ – синяя Ока,

Солнце размыкает облака.

Тут – все мои друзья,

Труд – все мои дела,

Жизнь – вся моя семья

На широких крыльях у орла.

К звезде своей за тучею –

Орлы – летим над кручею.

Сиреневы, задумчивы поля.

Орлиная, былинная –

Родная, срединная –

Коренная русская земля.

Орлиная, любимая,

Моя неповторимая –

Коренная русская земля,

Коренная русская земля.

10 сентября 1997г.

Судьба-судьбинушка
(песня орловских казаков)

Про казачка Володеньку

*Под ивой под плакучей под молоденькой,
Под синим камнем, в сердце Хомутово,
Лежит орловский казачок Володенька,
Спит крепким сном у краешка крутого.*

Какие кони мимо хлопца скачут?

Кого еще за стремя долом тащат?

Ушел в Чечню парнишка наш горячий,

А из Чечни домой вернулся спящий.

ПРИПЕВ: *Мы в чистом поле волю ищем,*

Где вся на кончике клинка

Судьба-судьбинушка-судьбища,

Лихая доля казака.

*Под ивою под плакучей под молоденькой,
В земле Орловской, в сердце Хомутово,
Лежат отцы и деды у Володеньки –
Все спящие, все имени святого.*

Еще царь Петр Алексеич с Тиха Дона

Прислал сюда полки, как для щита.

Храня Москву, Расеи край исконный,

Казаки не жалели живота.

ПРИПЕВ: *Мы в чистом поле волю ищем,*

Где вся на кончике клинка

Судьба-судьбинушка-судьбища,

Лихая доля казака.

*Под ивой под плакучей под молоденькой,
Под синим камнем, в сердце Хомутово,
Спи, казачок! Святой ты наш Володенька.
Спи, казачок! У краешка крутого.*

Гей, кони, кони – рыжие, гнедые!
Гей, ввысь бунчук, наш грозный атаман!
Эй, запевай! Про ивы молодые,
Про казачка, уснувшего от ран.

ПРИПЕВ: *Мы в чистом поле волю ищем,*
Где вся на кончике клинка
Судьба-судьбинушка-судьбища,
Лихая слава казака!
Лихая слава казака!

12 сентября 1997г.

Песня об Орле

*Орел, Орел мой! В этом слове
Ласкает душу мне и слух –
Боянный в речевой основе –
Наш русский гений, русский дух.*

*Из глубины, в дожди и грозы
Неся родную нашу речь,
Мы – соль земная, сок березы,
Нам заповедное беречь.*

*Все тут мое, все тут мне дорого.
А воздух, кажется, такой,
Что чуть взмахни – и ты над городом,
Летишь, как птица, над Окой.*

*Даря живое слово весям,
Тут в разнотравии своем,
Мы – шум дубрав, мы – кладезь песен,
Тут мы и плачем, и поем.*

*Орел мой – в сердце у России,
В Москве, на гербе отчем, - свой.
Уж пятый век, а все красивей
Мой город русский, корневой.*

*Все тут мое, все тут мне дорого.
А воздух, кажется, такой,
Что чуть взмахни – и ты над городом,
Летишь, как птица, над Окой.*

Декабрь, 1996г.

Ракитушка

*Край ты мой раKITный, лунь зеленоглазый!
В серебре макушка, хлопоты в гнезде.
Не о том мечталось, что случилось сразу.
Не того хотелось, что теперь везде.*

*Выше сеновала сук облюбовала
Вещая кукушка – эхо по реке.
Тысячу просил я – сто накуковала,
Ну а та упала на седьмом витке.*

*Бурею раKиту с берега свалило.
Вот стою – горю: «Берег-то крутой».
Как ее любил я, как она любила!
Замирает в сердце голос золотой.*

*Недошелестели все мои метели.
Ненацеловался, а уже седой.
Гляну с сеновала – нет ее, не стало!
Уж другие птицы вьются над водой.*

*Край ты мой расейский, лунь зеленоглазый!
Берегом иду я в рыжем кожане.
Что запало в душу, не уходит сразу.
Ветлы да раKиты клонятся ко мне.*

28 ноября 1996 г.

О Русская земля!

*В небе, в небе - широкие крылья!
В синем, в синем - глаза - угли!
Я – орел, птица – царь, орлы мы
Над серединой Русской земли!*

*О Русская земля! Ты уже до холма.
Пяди, мать, не жалеешь сама.
Низко летим, нету мочи –
Стали дороги короче.*

*А ведь до Крыма вели-уводили.
А ведь за Крымом была крома.
Но с пятак уже мы, как и были.
Над пятаком и грома, грома.*

*О Русская земля! Ты уже до холма.
Пяди, мать, не жалеешь сама.
Низко летим, нету мочи –
Стали и песни короче.*

*Взвейся! Чтоб в небе Орла удержало.
Взъярсья! Чтоб Солнце орлят нарожало.
Чтобы нас боги несли и несли
Над просторами Русской земли!*

21 февраля 1999г.

Моя деревенька

*Шагну за дверь
И упаду в траву.
Автобус тихо скрипнул и ушел.
А я лежу, а мне тут хорошо.
Зову, зову –ау, ау, ау!*

*За роцей и родная деревенька!
Дворы мои, затерянная Русь!
Вот постою, передохну маленько,
А там уж как-нибудь и доберусь.*

*Рюкзак дай сброшу, дух переведу.
«Прешпекты» гладки – жизнь на них крутая.
Иду, иду – «раи» в душе летают,
Концы с концами в мыслях не сведу.*

*И гром по мне, и пробегают блики.
И пятки в кровь, татарник подо мной.
А предо мной все пращурь, все лики,
Все сотни лет на ниточке одной.*

*Встречай меня, затерянная Русь!
В окошко стукну: «Как оно живется?»
И каждый раз, как только доберусь,
Боюсь, вдруг радость эта оборвется.*

Декабрь 1999г.

Песня про жеребенка

*Как выйду за город, в степное раздолье,
В зеленое поле – просторно-то как!
Так сердце окатит Россией, любовью, -
На хлебные волны наброшу пиджак.*

*И вроде не Нельсон ведь, не иностранец,
И яхты чужой не приму за коня,
А веки прикрою – «летучий голландец»
По глазу, по глазу копытом в меня!*

*На парусе белом – мне любо качаться
Да искрой из глаз осыпать берега.
Заржет жеребенок - талантлив, чертенок!
И я ему в голос, ага.*

*«Летучий голландец» идет из Бристоля.
В химерах легенд – ваш покорный слуга.
Когда же, когда же, мое золотое,
О поле родное, накормишь меня?*

*Как выйду за город, в степное раздолье, -
Такой бесприютный, затисканный весь!
Так сердце окатит Россией, любовью –
И, значит, мы живы, и, значит, мы есть.*

*Качайся, пиджак, на колосьях зеленых!
И ты, колыбель моя, вы – берега!
Заржет жеребенок – горластый, чертенок!
И в парус копытом, ага.*

14 ноября 1998г.

Забытые хутора

*Жили-были мы, люди,
В православной России
Да и, думали, будем
Крест нести, как всегда.
Но с Чернобылем солнце
Вдруг испили до конца,
С полынами в оконце
К нам упала звезда.*

*Мы на гнездах сидели,
Мы взлететь не успели,
Как грачи, почернели
Тут в шафрановой мгле.
Мы чего ожидаем?
Уж на юг не летаем,
Все гробы забиваем
На родимой земле.*

*Еще свадьбы играют,
Еще церкви сияют,
Купола обжигают
Дух святой в небеси,
А уж тут вымирают,
Нами рай заселяют,
Пустырями зияют
Хутора по Руси.*

*Мимо нас караваны
Пролетают, гортанны,
И зовут за туманы –
На красивую жизнь.*

*Мы еще напоемся,
Новых песен дождемся!
Навсегда остаемся
Там, где мы родились.*

*Доживем еще, люди,
И воспрянет Россия!
Воскресятся из буден
Села и города.
Верю - вижу ночами,
И над нами – грачами
Вознесется лучами
Золотая звезда.*

*...Мы на гнездах сидели,
Мы взлететь не успели,
Как грачи, почернели
Тут в шафрановой мгле.
Мы с Чернобылем квиты,
Спим, травой перевиты,
Мы давно уж забыты
На родимой земле.*

*1 сентября 1999г.
День науки, пос. Синяевский.*

Песня великоросса.

*Вспоминаю о себе, о молодом,
С городской нелепостью прощаюсь.
Возвращаюсь в деревенский отчий дом,
Возвращаюсь.*

*Три окна за голубым прудом,
В их глаза гляжу и забываюсь.
К горлу вдруг подкатывает ком -
Приобщаюсь.*

*Тут Россия начиналась, как и мы, -
С санок, смеха детворы в мороз.
Уж пора на прежние холмы,
Подымайся, глиняный колосс!*

*Тут Россия начинается с любви,
С поля вольного, водички пресвятой.
Побродил, браток, эх, по крови,
Да и хватит, милый, золотой!*

*Скрипы колыбельные колес,
Что без них Россия – догадайся?
Пробуждайся, мой великоросс,
Возрождайся!*

*Вспоминаю о себе, о молодом,
Без родимых нядей пропадаю.
Возвращаюсь в деревянный отчий дом,
Припадаю.*

*31 августа 1999г.
День Дианы,
пос. Синяевский.*

Соловецкий камень

*Как с горы Секирной белыми ночами
Головы летели, падали с горы.
Мы их величали, тут нас и кончали –
Всех недосидевших до поры.*

*Что же ты, Россия, сыновей-то губишь?
Все туда же нас – на Соловки.
Отчего таланты так свои не любишь?
Все под камень, эх, да на крюки.*

*В белокаменную, в белокаменную
Провезут на Лубянку, под окна.
Чтобы видели, чтобы впрок нам,
Как обидели, что наделали!*

*Острые ступеньки свысока – высока,
Двести семист восемь сверху вниз.
Я – твоя кровинка, мой отец, мой сокол!
Вот мы и дождались, вы – не дождались!*

*Ах, отец, отец мой, вновь сиренев вечер ли,
Скользкие ступеньки, а под бичевой
Тянем мы потянем, а навстре... навстречу
Ты – мой соловецкий камень гробовой.*

*В белокаменную, в белокаменную
Провезли по кровям да под окна.
Чтобы видели, чтобы впрок нам,
Как обидели, что наделали!
Камень – честному, камень смелому,
Пыль по черному – кровь по белому.*

Стенькины шапки

*Снятся мне не бывшие подруги
И ни кладов устарелый хлам –
Острые, зашмыганные струги,
Стенькин зык по волжским берегам.*

*Где-то Дрейк во чреве океана,
Черные свисают паруса,
А ребята Разина Степана
Алым лишь и метят небеса.*

*Только «шапкой» метит Стенька Разин
Горы Жигулевские, утес:
«Здесь стоял!» А что не видно разве,
Где-то слово Разин произнес?*

*Той же «шапкой» Стеньку и накрыли,
В клетке тесной провезли в Москву.
Долго песни Стенькины ходили,
Пламенили кровью мураву.*

*Где-то Дрейк в английском королевстве
Ордена Подвязки получал.
А Степан в Москве, на лобном месте,
Так про клады и недокричал.*

*Кланялся всем в пояс. Принародно.
Всех прощал. И плакать не велел.
- Клады где? – Под шапкой, где свободно.
Это ж сколько воли по земле!*

КРЫМСКАЯ ОСЕНЬ

Графская пристань

(застольная)

*А осень, как сон. Севастополь во сне.
Скрип столика, Графская пристань.
Не граф я, но кровь голубая во мне –
Ром крепостью градусов триста.*

*Спасай свою душу! Балдей при луне!
Там – митинг, тут – дамы-графини.
И семьдесят пять уж гражданская войне,
И искры играют в графине.*

*Не граф я – от духа Толстого сюда,
С России, на Графскую пристань.
Бокал разбиваю за павших тогда
На «даче» на той каменистой!*

*Незримый хранитель могучему дан.
Но что-то в сознании брезжит:
«А если опять на Малахов курган?
А кто ж его снова удержит?..»*

*Гудит Севастополь. Ром плещет в нас.
Все страсти, когда хоть устанем!
И морем качается «Красный Кавказ»,
И градусов триста в стакане.*

Ноябрь 1995г.

*Севастополь,
Графская пристань.*

Песня о Белом камне

(Максимова дача)

*Памяти жертв расстрелов в гражданскую
войну под Севастополем.*

*Максимова дача, Малахов курган.
На подступах ближних и дальних.
И ходит мой конь по широким кругам,
Аж розовы ноздри и камни.*

*На розовом, розовом камне тесно.
Винтовка в руках, парабеллум.
Одно на Максимовой даче, одно –
И красным, и синим, и белым.*

*Лежат, синеглазые, смотрят на нас –
Смиренные, в вечном покое.
И конь спотыкается мой каждый раз
О синее море такое.*

*О самое синее в мире сейчас,
О Черное море крутое
Все конь спотыкается мой каждый раз,
О племя страны молодое.*

*Все розовы, розовы ноздри коня,
Все камень под ним розовее.
Стихия опять уронила меня,
По Белому камню развевая.*

*Все конь спотыкается мой каждый раз
О племя страны молодое,
О самое синее в мире сейчас,
О Черное море крутое.*

*Севастополь,
Максимова дача.*

Гранд дама

*Гимназистки румяные,
От мороза чуть пьяные.
Из песни.*

*Играя в дворян, не играйте в любовь!
И все Севастополь, все Графская пристань.
Она – «Неизвестная» вся в голубом,
И кисти Крамского, и дочь декабриста.*

*Мы их обожжаем – своих королев!
В фаворе дворцовом такие ступали.
Но тут наступили случайно на шлейф –
Упали, мадам, ваши юбки, упали.*

*«Бал кончен» – в «балкончик!» Да что за игра!
Вновь джинсики – кто же вы, что за фигура?
Ах, школьница просто из Ленингра?..
Ах, кисти Крамского, из Петербурга?..*

*И плакала дева кому-то в блокнот,
Когда из графини вновь стала плебейкой.
Да что там поэт я – весь доблестный флот,
Любуясь, застыл перед юной еврейкой!
Севастополь,
У памятника Погибшим Кораблям.*

Песенка для настроения

*Если сердце щемит,
Если плохо тебе,
Ты напой эту песенку
Где-то себе.*

*Хоть вполголоса, хоть
И совсем про себя,
И она оживит
И поддержит тебя.*

*И пойдешь и пойдешь ты путями прямыми,
Понесешь, понесешь свое доброе имя.
И откликнется кто-то напевам твоим,
Не убавится в мире человеком одним.*

*Если сердце щемит,
Если плохо тебе,
Ты напой, ты напой
Эту песню себе.*

*Пусть она станет чьей-то - ,
Не только твоей.
Сколько песню подхватит
Хороших людей!*

*И тебе будет легче
По жизни шагаться,
И от песен тебе ужсе
Не оторваться.*

25 ноября 1999г.

Зеленые глаза

*Своими я зелеными глазами
Гляжу на мира всяческий окрас.
Себе погоду делаем мы сами,
И что погода делает из нас?*

Стареем мы, сполна дается сдача.

Виски белеют, как примета лет.

Не покидай меня, моя удача.

Не выцветай ты, мой зеленый цвет.

*Своими я зелеными глазами
Всю жизнь гляжу на наш двадцатый век.
Себе погоду делаем мы сами,
И что с того – она не человек.*

Стареем мы, сполна дается сдача.

Сказал словечко молодой сосед.

Не покидай меня, моя удача!

Не выцветай ты, мой зеленый цвет.

*Мы все уйдем, уходим понемногу.
Да не спешите ж нас толкать туда!
Проходит день за днем – и слава богу.
Приходит ночь – и это не беда.*

Своими я зелеными глазами

Всю жизнь гляжу на прожиганье дней.

Не покидай меня, мой лед и пламень,

Не выпадай, зеленый, из огней!

Осень 1997г.

Кукушкины дожди

Нежный-нежный, теплый-теплый дождь.

Шелковый, как пух кукушкин, дождик.

Милый мой, зачем же ты идешь,

И не та, кого желаю с дрожью?

ПРИПЕВ: *Кукуй, кукуй, кукушка круговая!*

На зорьке на вечерней на хмельной.

Пообещай мне счастья, дорогая,

Поговори, поговори со мной.

Нежный-нежный, то не дождь, не дождь –

Шелковые, медленные руки.

Милая, зачем ты их кладешь

Мне на плечи – колдовские звуки?

ПРИПЕВ: *Кукуй, кукуй, кукушка круговая!*

На зорьке на вечерней на хмельной.

Пообещай мне счастья, дорогая,

Поговори, поговори со мной.

Мягкий-мягкий, теплый-теплый дождь.

Шелковый, как пух кукушкин, дождик.

Милый мой, когда опять придешь

В сердце мое милостию божьей?

ПРИПЕВ: *Кукуй, кукуй, кукушка круговая!*

На зорьке на вечерней на хмельной.

Пообещай мне счастья, дорогая,

Поговори, поговори со мной.

Декабрь 1996г.

В лунную-лунную ночь

*Белое-белое поле,
Желтое-желтое чуть.
По небу – желтофиоли,
Синяя звездная жуть.*

*Лунная – в лучиках снега,
Искренне выгнута в ртуть,
Млечное-млечное небо
Как опрокинуто внутрь.*

«Любит – не любит», «белое – рыжее», -

С рук моих плещется, плещется выюга.

Дорогая моя, отчаюга!

Как же мы, как же мы, как же мы выживем!

Как же устали мы от друг от друга!

*Белое-белое поле,
Желтое-желтое чуть.
По небу – желтофиоли,
Просто ромашковый путь.*

*Искренни – руку да в руку мы,
Выгнуто близки , вдвоем,
В рай, что ль, на смертную муку мы,
Взгляд запрокинув, идем.*

«Белое-белое», «рыжее-рыжее»,

«Звездное-звездное» сыплется, мимо я.

Дорогая моя, отчаюга!

Не покидай меня, выживем – выживем!

Не выпадай же из круга!

20 марта 1999г.

У разлатого креста

Сереее Пискунову

*Мне не важны чины, по которым,
Как по клавишам, жизнь ты прошел.
Но рояль, этот «Бэкер» суровый,
Черно-бел, благозвучен еще.*

*В кабинете ты... гжель пригубя...
Оставалась минута,
Нашей жизни минута,
Нашей доли минута,
Чтобы вспомнить себя.*

*Мы стояли вдвоем под Изборском,
У разлатого Бунин-креста.
Ты сказал: - Что останется? Горстка.
Да и горстка, пожалуй, не та ...*

*Каперанг! Океан перепутан
С полем, с мистикой...
С болью любя,
Остается минута,
Нашей доли минута,
Нашей жизни минута,
Чтобы вспомнить тебя.*

14 ноября 1998г.

Перстень Пушкина

*Он с пальца снял темно-зеленый изумруд –
На подвиг перстень кой-кого еще подвигнет.
Смотрите, как поэт российский гибнет!
Пред вечностью вот так и предстают.*

*Уж зеркальце туманится, знобя.
Уже черту перелетают миги...
Даль принял с камнем чары на себя,
Поэта неподъемные вериги.
«Пушкин! Пушкин! – бьют колокола.
Мать Россия Солнце родила!
Освятилась, раскалилась добела –
Словом изначальным,
Душенькой отчаянной.
«Ай да Пушкин! Ай да молодец!»-
Вот и просветились, наконец.
Двести лет подряд
Бубенцы звенят, звенят,
Выкомаривают:
- Динь-динь, динь-динь, динь-динь-динь!
Свят! Свят! Свят!*

*А слово бродит. В горле, как фужер.
Я к Далю – оно близко, где-то тут...
«Словарь толковый» вертится уже...
А все темно-зеленый изумруд!*

*А все, все тот магический кристалл,
Который все нам Пушкин передал.
Уж разряжен, уже светло-зеленый
Над нашей поэтической короной!*

17 декабря 1998г.

Арбузная корка

*Начал с пятака.
Не для дурака
Это все, что на Руси творится.
И уже аккорд –
Куплен синий «Форд».
Фары, как глаза у светской львицы.*

*Пьем «Мадам Клико»,
Пашем глубоко,
Стоит до Парижа прошвырнуться...
... Но – недоглядев,
Рухнул светский лев.
Счастье не успело улыбнуться.*

*Крут, удачлив, смел,
Да недоглядел.
На министра мог бы замахнуться.
... Как же ты сумел
Да как же ты сумел
На арбузной корке поскользнуться?!*

21 ноября 1999г.

Потешные полки

*Проходят полки и летят эскадроны
Еще из петровских времен.
Бордовые выпушки. В касках зеленых.
Пупок молодой оголен.*

*Потешные ребята,
Веселые сынки.
Всамделишно поддаты
И конь, и ездоки
Потешные солдатики –
Бретеры, игроки.
Учили бы грамматике
Кинжалы да клинки
Расписываться бойко
По грани рубежа....
- За что ж головомойка?
- А так, для куража.
- Какой кураж! Сегодня
Да за один присест
Солдат, всегда голодный,
Кило шрапнели съест!*

*- Потешному солдатику
Скажите: «Молодец!
Как выучит грамматику,
Так и войне конец»*

22 ноября 1999г.

Бег трусцой

*Бегу, бегу, бегу я,
Бегу я от инфаркта.
Я как американец,
Как ихний президент.
Дай, думаю, от факта,
От собственного факта,
Губительного факта,
Хоть скроюсь на момент.*

*От Моники Ливинской,
От Моники Ливинской,
От Моники Ливинской
Хоть скроюсь на момент,.
Сбежишь тут от инфаркта,
От такого факта,
Хотя бы и с Ямайки
На старый континент.*

*Бегу, бегу, бегу я
Навроде от инфаркта
От женщины красивой
Джентльмены не бегут.
Гляжу, а он в Орле уж,
На Ливны трусит трактом.
Сбежал, блин, от Ливинской,
А Ливенская тут!*

23 ноября 1999г.

Трубачи

В кавалергардах трубят трубачи.

Сзывают полк под знамя, сбор в полку!

Дай прикурить, полковник, не молчи!

Не стоит мир понюшки табаку!

А в общем, дело, кажется, табак.

Труба трубит! Зовет в поход труба!

Свободы вдруг вмещаются в кулак.

На ниточке, на ниточке судьба.

В кавалергардах трубят трубачи!

В век просвященный, в век Екатерины!

И длинный шлейф фельдмаршалов в ночи,

И днем насквозь простреленные стины.

Осень 1991г.

Литавры

*Литавры, турумбасы, барабаны!
И снова в бой! В крови у нас война!
Учили бы чему бывшие раны,
Опять страна огнем напоена.*

*Опять все турумбасы и литавры.
Как обручи вокруг звенящих нот.
Еще когда воинствовали мавры,
А на Руси качали дикий мед,*

*Уже тогда, натянутая туго,
Гремела кожа, бредила, брала.
Уже тогда, нас оторвав от плуга,
Звала на бой двуглавого орла.*

*Литавры – весть, знамение победы!
В литавры бьют, литаврами гремят!
Но, помнится, говаривали деды,
Когда беда – тогда звучит набат!!!*

Осень 1991г.

Генеральская песенка

*Тучки молнии швыряют,
Тучки рядышком ширяют.
А я мчусь, я мчусь, я мчусь
Через всю святую Русь.*

*Эх, «Жигули» вы, «Жигули» вы, «Жигулята»!
Расковались как на креслах ребята!
Типография, порнография, амуры –
Ни общественности нам, ни цензуры.*

*Где ж угонятся ГАИ?
Рифмы божьи и мои –
Типографские,
Не плебейские –
Парнасские!
По свободе-то мы все
Как соскучились!
Где и скорости взялись?
Вот намучились!*

*Тучки по небу шныряют,
С тучек копии швыряют.
А я мучусь, я мучусь – видал?
Чем тебе не генерал?!*

23 ноября 1999г.

Чужой магнитофон

Я пою – а в голосе безд/ы/ны.

Я пою – музыкой упоен.

Сам пишу – а верхние ноты срезаны.

Пишет так мой магнитофон.

Я пишу-

как в прорву, как в безд/ы/ны.

Пение вверх –

возвращается вниз.

Вот пою –

а гранты грандами срезаны.

Так хорош!

Не народный артист.

23 ноября 1999г.

Песенка про биржу

*Снег в Орле валит – видали?
Непроезже, как всегда.
Вот его и поджидали
В управлении труда.*

*Шведов! С кем вчера обедал?
Шведов! Духом пламенясь,
Расчищай дорогу, Шведов,
С безработицей борясь!*

*Но, червячки пригубив,
Бич такой дает ответ:
- Дураков работа любит,
Дураков у нас тут нет.*

*Вы нам нервы не мотайте!
И не лейте свой елей!
Сами свой трамвай катайте
Вдоль по Пушкинской своей...*

*И бича срезает Шведов:
- Ты опять уже хорош?
Просто так, не пообедав,
Вас тверезым не возьмешь.*

*И, нарзанчику пригубив,
Выдает такой куплет:
- Дураки работу любят,
Дураков у нас тут нет.*

11 декабря 1997г.

Еще песенка про безработицу

*Была весьма приличная
Девчоночка фабричная,
Теперь я просто чищу поезда...
Пошла я как-то к Шведову,
Дай, думаю, проведу
На бирже нашей лидера труда.*

*Приняв меня за курицу,
Мести заставил улицу,
Ну не пускать же с рельсов поезда.
Да ведь тебе не рикша я,
Я от метлы отвыкшая,
Уж не мету, наверное, года.*

*Была весьма приличная
Девчоночка фабричная,
Теперь я, братцы, чищу поезда.
И, новым курсом следуя,
В том заверяю Шведова,
На банки покушаюсь иногда.*

*Стою на полустаночке,
Держу лимоны в баночке,
А мимо пролетают поезда.
Я бывшая фабричная,
Девчоночка приличная,
В пособие, блин, нуждаюсь иногда.
Все остальное, впрочем, ерунда!*

1 января 1998г.

Беженка

(баллада)

*Жила-была земное чудо,
Как роза белая средь гор.
И вот уехала оттуда,
И тут вот с некоторых пор.*

*Бежала ночью, до рассвета,
В чем родилась, что вот на ней.
Она была мечтою поэта,
Подайте ж милостыню ей!*

*Жила давно, как много русских,
Была медичкою уже.
Кто знал, что солнце станет узким
И с нею вспомнят Беранже?*

*И вот одна, как с того света,
Тут на прародине своей.
Она была мечтой поэта,
Подайте ж милостыню ей!*

*Не грусть девичья, не кручина
Ее из дому погнала.
Она же душу вам лечила,
Вам, годы жизни отдала.*

*Слез не хватает мне на это,
Все виноваты перед ней.
Она была мечтой поэта,
Подайте милостыню ей!*

*Теперь, как бомж, она – Авдотья.
Без виз, без паспорта, никто.
Так бросьте, люди, ей в лохмотья
Пятак последний на манто!*

*Востоком ведь была воспета,
Да что все рифмы перед ней!*

*Она была мечтой поэта,
Подайте ж милостыню ей!
Вся посинев, сидит над кружкой.
Но, как и прежде, ласков взгляд.
Не называй ее «синюшкой»!
С добра не пьют и не сидят.
А кем разута и раздета,
Хоть вы не смейтесь над ней!
Она была мечтой поэта,
Подайте ж милостыню ей!
Она ведь жизнь боготворила,
Она замужества ждала,
Она же нас тогда любила,
Она красавицей была!
Теперь вот кто старуха эта?
Что с Беранже мы перед ней?
Она была мечтой поэта,
Подайте Бога ради ей!*

21 ноября 1996.

Цветные полушалки

(на ярмарке)

*На ярмарке да ухари кипели,
А женщины им шуточкой в ответ:
-- Поменьше б пили, а побольше б пели,
И жили бы незнамо сколько лет.*

*И тут идут цветные полушалки.
Да как поют! Хоть на руках неси.
Ни голоса, ни песни, елки-палки,
Эх, не перевелися на Руси!*

ПРИПЕВ: *Эх, да колокольчики-бубенчики!*

Смех задорный, заводной!

По Руси златы колечики

Покатались, по родной!

Играли б свадьбы, пели бы и пели,

По песням узнавая своего.

Чего-чего, а песен, в самом деле,

Да хоть залейся – сто на одного.

Смахнут с плеча цветные полушалки.

Идут – земли не видят под собой.

Ах, как поют! Какие там русалки,

«Бельканты» чьи-то, капитал любой!

ПРИПЕВ: *«Цыганочка» да с выходом картинки!*

А «Русского» как врежут – в пять минут

Развалят пол на обе половинки.

Развёселясь, и плачут, и поют.

Ах, да таким и золота не жалко!

Под листопадом где-нибудь стою,

А уже шаль из этих полушалков

Накрыла жарко Родину мою.

ПРИПЕВ: Эх, да колокольчики-бубенчики!

Смех особый, заводной!

По Руси златы колечики

Раскатились, по родной!

1 ноября 1997г.

Варюша

(от бывшего интеллигентного человека)

*Дорогая моя заграница!
Лишь вчера ты Россией была,
А сегодня уж где-то под Ниццей,
Уж французенка, ихняя львица, -
Из деревни моей, из села.*

*Эх, да бродят они по Европе –
Эти призраки вроде меня!
Оттого что страна моя... в топи,
В магме, что ль, в люциферовой копи,
В континенте насквозь из огня!*

*Вот вы НАТО под нос нам, под горло.
Просыпаюсь я – тут и гробы...
Нас до черта и так перемерло.
Забирай муженька и поперла
К нам, Варюша, сюда на грибы!*

*Все равно ты любовь и услада!
Облик твой мне по-прежнему мил.
Что с того, что французское чадо –
Жюль тебя да в Страну Винограда
За бутылку с шампанским купил!*

17 ноября 1998г.

Прощание с Киевом

*Мы встретились, чтобы расстаться,
Друг друга боясь полюбить.
Французенка – тонкая грация,
Дрожит, не оборвана, нить.*

*Но стоит ей лишь оборваться,
И будет окончено все.
- О, это различие в нациях!
Вы, русские, странны, мусье!*

*Над Киевом чайки кричали
С холмов на Великую Русь.
Где было нам столько печали,
Сюда никогда не вернусь.*

*Днепровская, чуть с голубинкой,
Волна пропадала в волнах.
Подрагивала паутинка
В ее пикардийских глазах.*

*Вот так и стоит предо мною
С цветами, как огненный флаг...
Прощается Киев со мною,
В ее утопая руках.*

Лето 1998г.

Лох-несс

*Мелькнет и исчезнет удача твоя,
Как спинка Лох-несс, как морская змея.
Мелькнет и исчезнет на озере том,
А тайна останется. Дело не в том.*

*А дело, а дело совсем ведь не в том,
Что кто-то кого-то ударил кнутом.
Не в том, что на место какое-то сел,
А в том, что Лох-несс от души пожалел.*

*Подводная лодка или батискаф,
Пусть «белые пятна» останутся, граф.
Пусть чуда морские в озерах живут,
Пусть тайны мирские зовут и зовут.*

Осень 1991г.

Двойники

*Надо мною проплывают облака,
Это длится уже годы и века.
Жил когда-то Брейгель-старший,
Я - братишка его младший,
Я- двойник его, на мне его рука.*

*Наши годы коротки и велики.
Я узнал, что существуют двойники.
В той же Бельгии когда-то
Жил художник, вроде я там
Делал маслом свои первые мазки.*

*Надо мною проплывают облака,
Воплощаются в меня мои века.
Я пою, а Брейгель-старший
Мне нашептывает марши,
Все слова живописует свысока.*

*Хорошо, что существуют двойники.
Поживем, хотя и годы коротки.
Где ты, мой братишка младший?
На сонет мой, чуть увядший,
Ты положишь свои свежие венки.*

Осень 1997г.

Кипарис

Семеновскому Ивану Алексеевичу

- моему учителю.

*Он рисовал зеленые деревья
Со школьной карты, с юношеских лет.
И с замираньем сердца вся деревня
За ним следила, говоря: «Поэт!»*
*И вот уже учитель в той же школе –
Он рисовал теперь для детворы.
И годы пролетали поневоле,
И уходили целые миры.*
*А он все рисовал свои деревья –
Во цвете жизни, в искорке надежд.*
*- Смотрите, - говорили по деревне, -
Он все рисует, пишет для невежд.*
*Уж осенью дышало на планете,
А он все рисовал в ключе своем.*
*- Смотрите, - говорили ему дети, -
Они ведь золотые за окном.*
*Он рисовал зелеными деревья!
Зима и лето – было все равно.*
*- Смотрите, - говорили по деревне, -
Они ведь уже белые давно.*
Да и ему виски посеребрило.
Признания ни где-то, ни в семье.
*А он все рисовал не то, что было:
Зеленые деревья на земле!*
*Ушла жена. Спиною повернуло
К нему его согбенные года.*
*Деревня на него давно махнула,
Как и махнули прежде города.*

*А, он все рисовал... И вот весною
На этот его траурный абрис
Приехал ученик один с женою
И положил зеленый кипарис.*

29 декабря 1994г.

5 ноября 1999г.,

г.Малоархангельск.

Тонкая яблоня

*Посадил я яблоню прямо под окном,
Поливал водою ключевой.*

*Выросла, выросла, затенила дом,
Запленила радостью живой.*

*Катится, катится яблочко мое
По дорожке торной, луговой.
Солнышко, солнышко – красное шитье,
Закатилось яблочко в него.*

*Пролился над яблоней нехороший дождь,
Прогремела черная гроза.
Дождик-то, дождик-то – чем он не хорош?
Чем горька слезинушка-слеза?*

*Облетела яблонька под моим окном,
Не дождалась часу своего.
Горестно душеньке, опечален дом
От дождя плохого одного.*

*Тоненькая-тонкая, вся перед тобой,
Негасима радостью живой.
Яблоньку милую заслоню собой,
Отолью водою ключевой.*

Осень 1999г.

Голубое и зеленое

*Я хватаю с небес убегающий миг
И сажая на дерево слету.
Я люблю мой зеленый березовый стих
И мою голубую работу.*

*Высоко-высоко надо мной небеса,
Голубое хмельно и бездонно.
Я зеленые слышу в себе голоса,
Из меня выпирают иконно.
Голубое до неба – моя вертикаль,
А зеленое – по горизонту.
Сквозь меня этот крест, через сердце эмаль -
Фаберже, что ли, по Галлеспонту.
Мое сердце возьмет голубой океан
И вернет его мне золотое.
Под березой сижу я, задумчивый Пан,
И любуюсь и ей, и собою.*

Осень 1999г.

Поднебесная песня

*Я прилег на землю:
Надо мной – березы,
Подо мной – зеленая трава,
И винтом до неба
Завинтило слезы,
По винту до Солнца
Поднялись слова.*

*Высока береза,
Только слово выше,
Солнца горячее,
Огненной ланит.
Дай скажу как лучше,
Что из песни вышел,
Дай скажу, что песней
Все во мне звенит.*

*Дай скажу... И, сидя
Где-то на березе,
Пан в листве смеется
Или сделал вид.
Утираю слезы,
Что мне остается,
Если Солнце прямо
На меня летит?*

Осень 1999г.

Три сестры

*Путник ты, и я всегда с тобой.
Ты устал от тягот и дорог.
Если вдаль ведет тебя Любовь,
Значит, ты, мой друг, не одинок.*

*Путник ты, и я всегда с тобой.
Ты устал от всех своих тревог.
Если Верой держится Любовь,
Значит, ты, мой друг, не одинок.*

*Путник ты, и я всегда с тобой.
Ты устал в пути и занемог.
Но живет Надеждою Любовь,
Значит, ты, мой друг, не одинок.*

*Путник ты, и я всегда с тобой.
Ты устал от тягот и дорог.
Три сестры сжимают посох твой,
Значит, ты, мой друг, не одинок.*

30 сентября 1996г.

Поющая душа.

*Чуть отдохнет и снова за свое
Моя непокоренная душа.
И, медля умирать, а жить спеша,
Пока есть голос, слышите, - поет!*
 *Они – все про борьбу свою, про ту,
 Что им на лапу кое-что кладет.
 А я – про Красоту, про Красоту,
 Которая сама себя поет.*
*Они – все правоверные, все те,
Что все кладут, а некуда уж класть.
А я – про Красоту на высоте,
Которая нам не дает упасть.*

1 октября 1996г.

Есенинские колодцы

*А не родись Есенин у Оки,
Напротив церкви, у откосов этих,
Языческой Мещоре вопреки,
И не было бы крайностей в поэте.*

*У осени глазищи велики –
Бездонные, пропащие колодцы.
Как в них не пасть, в горсти не расколоться
На звезды первитые у Оки.*

*На ливни, пролитые с небеси,
Разбрызганные щедро по Руси.
Пусть говорят, пьяна бывает Русь,
Я все равно когда-нибудь напьюсь.*

*Мы пьем из брызг, со дна родных криниц.
Я пью и упадаю тут же ниц.
Из Красоты, о Русь, из твоих влаг
С коленей пью и не напьюсь никак!*

20 июля 1995г.

Дорогие мои, любимые

*Когда с войны вернулся муж без ног
И стыла кровь, вытягивая жилы,
Свой «самовар» таскала за порог,
Копала после братские могилы.*

*Рожала, что ж, и от чужих мужей.
Согласно, что ли, бабьему здоровью,
Платя за похоть чьих-то миражей
Своею плотью и своею кровью.*

*Вот и сейчас отстаивает род,
В великих муках сыновей рожая,
Пока опять какой-нибудь урод
Не выкосит в дому пол-урожая.*

*И без войны, сверкая и свистя,
Коса гуляет по откосам узким.
И редко где народится дитя,
И жутко-жутко всем нам, людям русским...*

*И все равно с такими мы пройдем –
О Русь моя! - пути непроходимые,
Вы - дорогие, вы – мои любимые,
Вы – женщины, с которыми живем!*

27 июля 1994г.

Моей матери

Марии Герасимовне.

*Сойдут ли воды вечные по льдине,
Прогомонят ли клинья журавлей, -
Останусь скоро, как Христос в пустыне,
Один-один, без матери моей.*

*Уж дух ее на небесах витает,
Туда за ней влекусь душой и я.
Оно спешит – перо мое, летает.
Боюсь, что мать уже не прочитает,
Как не прочтут ушедшие друзья.*

*Я сын ее! Переживали вместе,
Святую Русь стараясь воздымать.
Боюсь, исторгну звук, а целой песни,
А песни всей уж не услышит мать.*

27 октября 1999г.

Мое завещание

*Спасибо, край мой, вы – родные люди,
Что научили петь и говорить.
Пока мы есть, пока мы с вами будем,
Не перервется золотая нить.*

*Вот слушаю, как плещет Орлик вешне,
Вот Михаил – Архангел впереди,
А вижу вас, а слышу ваши песни,
А сердце ваше у меня в груди.*

*Пою о вас, о вашей я свободе, -
В жестокий век пришел и говорю!
О красоте, о совести в народе, -
Вот мои боги, их боготворю.*

*Спасибо край мой, вы – родные люди,
Что научили голову держать!
Пока мы есть, пока мы с вами будем,
Она святая нам Россия-мать.*

*Я вам же это слово завещаю –
Оно от вас, от солнца, от травы.
Простите, если что... я вам прощаю...
Мой памятник навечно – это вы!*

*21 декабря 1999г.,
г.Орел.*

Отцы нации

Среди долины ровные

На гладкой высоте

Цветет-растет высокий дуб

На гладкой высоте.

Ни роду нет, ни племени

В родной мне стороне.

Кому все эти песни –

Тебе, мой дуб, да мне...

Пушкину 200 лет, даже не верится.

Вот его, вот портрет –

Рубль по ладони стелется.

Профиль, как на карусели,

А за каруселью – кто?

Ах, да на спичках, на коробке – Сергей Есенин.

Как денди, в лондонском своем узком пальто.

А жуткое в жизни никак не переиначивается.

Но что миру дает Русь не корить,

Так это то, что до сих пор

За нас Пушкин расплачивается,

А Есенин дает прикурить.

Пушкину – двести, Есенину – сто,

Боже мой, даже не верится!

А душа под них сама стелется, стелется.

Они поют во мне... какие-то галлюцинации...

Отцы наши, отцы нации.

И жуткое в песне переиначивается,

Что и дает миру Русь не корить.

До сих пор за нас Пушкин расплачивается,

А Есенин дает прикурить...

*Среди долины ровные
На гладкой высоте
Шумит – растет высокий дуб
В могучей красоте.*

*12 августа 1999г.
пос. Синяевский.*

Багряная тишина.

(реквием)

Тишина. Тишина.

Натянута, как струна.

И вдруг обрыв – слышит вся страна.

Слышит, слышит весь мир! (бом, бом).

Почему ему имя «мир» (бом, бом).

Когда идет война (ба-ба, ба-ба).

Дорогие мои москвичи!

Господь вас спаси!

Почему так багряна месса?

В Печатниках – потому что пресса,

А по Каширке – потому шоссе

(На Рязань, к Есенину),

В самое сердце Руси.

И опять тишина.

Натянута, как струна.

Сколько красного вина

Выпито за мир! (бом-бом).

Почему ему имя «мир» (бом-бом),

Когда идет война? (ба-ба, ба-ба).

Дорогие мои москвичи!

Господь вас спаси!

Кидаемся к телефону –

Звонить опавшему клену

(В Печатники, на Каширку – к Есенину),

В самое сердце Руси.

И опять тишина.

Натянута, как страна.

Пьем до дна, пьем до дна (бом-бом).

Видит, видит весь мир (бом-бом)

Почему ему имя «мир»,

Когда идет война? (ба-ба, ба-ба).

Дорогие мои москвичи!
Господь вас спаси!
Так багряна гексагенова месса
В Печатниках – потому что пресса,
А по Каширке – потому шоссе
(На Рязань, к Есенину),
В самое сердце Руси.

13 августа 1999г.,
пос. Синяевский.
День памяти невинных
жертв в Москве и
Буйнакске.

Часть вторая.

МОЯ ОРЛЕЯ

Страны света

*То ли к Орлу сбегаются дороги.
То ль, разбегаясь, образуют крест.
На Юг и Север – где поныне боги,
А на Восток и Запад – Зюйд и Вест.*

*Где солнце всходит, где оно садится.
С Востока – утро, а на Запад – ночь.
На Севере – Москва у нас, столица,
Наш «третий Рим», - четвертый, пятый прочь!*

*Кремль златоглавый, патриарх российский.
На Юге где-то Иерусалим...
Вот так тут и живем. Теперь сосиски
Давно полузабытые едим.*

*«Все флаги в гости», - к нам везут товары.
И под хмельком – «все флаги из гостей».
Кто там сказал, что он, Орел наш, старый?
Старинный он, и никаких гвоздей!*

*Нам повезет! На эти страны света
Нацелены орлиные крыла.
Орел летит! Счастливая примета.
И мы на этих крыльях у Орла.*

Моя Орлея

*Опять Орел мой – город приграничный.
Вновь до границы, как рукой подать.
... Сам царь Иван к нам за печатью личной
Указом на кромку направил рать.*

*Мол, поищите место, чтобы крепость
Замкнула юг, Москву, ее венцы.
И пядь земли, но очень много неба
Увидели тут царские стрельцы.*

*Гнездо орла на «стрелке», на дубице...
С тех самых пор легенда и живет,
Как где-то тут гнездились и гнездится
С орлом орлея, на слияньи вод.*

*Истокам, что в Оку века впадали,
Окрестностям из городов и сел
«Орлеи» летописцы имя дали.
И только крепость (царь сказал) – «Орел»!*

*... Враг под Москвой! И, жизни не жалея,
Встаем стеною насмерть за нее.
Трубят веками наш Орел с Орлеей
Российское, орловское, мое!*

*В первопрестольной – в облике державы
Опять мой город сам себя обрел.
Российский герб - он потому двуглавый,
Что со столицей, нашею орлицей,
В союзниках - и наш родной Орел!*

*Гляжу, как солнце виснет чечевично
И дальше западает за кромку.
Опять Орел мой – город пограничный,
Проходит грань по сердце моему.*

*Гнездо на «стрелке». Вечер пламенится.
И клекот орлий где-то за Окой.
А тут – Орел, а там у нас – столица,
И много-много неба над Окой.*

*На церковных горит куполах –
Крест над месяцем, бог и аллах.
Вижу свет Михаила – Архангела
И как отсвет его – Микеланжело.*

*Нас всегда зажигало и плавило
В куполах Михаила - Архангела
Золотое вселенское небо
Цвета зрелого житного хлеба.*

*Сколько отзвука, сколько духа!
В спину крестит меня старуха.
Троеперстьем не пить с лица...
Троеперстиям нет конца...*

У храма Михаила-Архангела

*От жизни современной сатанея,
Все бы ломать нам, все бы в непокой.
На вот стоишь, от радости немая,
Вот Михаил – Архангел пред тобой.*

*Пол куполами тянет к высоте,
Уводят в небо певчие скрижали.
И через шпиль приводят к Красоте –
В надзвездные святыне вертикали.*

*В бездонных сферах сгинут злые сны,
Враги помрут, перебесятся бесы...
Ходите в храмы, граждане страны, -
Вот где с подкорки убирают стрессы!*

Орел

*Его я собираю из всего –
Из недр константинопольской души,
Из океана неба самого,
Укутанного в синий креп-де-шин.*

*Упрусь глазами в свой носильный крестик,
Как Датский Принц в предцарствие свое.
Орел двуглав, да мы – на лобном месте.
Не обессмертяться, верим в мумиё.*

Белый самолет

*И самолета корпус серебристый
Нацелен ввысь с «Ботаники» в Орле.
И рвется к Марсу дух его неистов,
И падает, как яблоко, к земле.*

Веселая слобода

*Кто придумал, от кого прилипло?
И зовут Веселой слободой
Тот район не макро- и не микро-,
Анекдот затертый, с бородой.*

*Шутки прочь, шутить у нас не любят!
Тут народ серьезный, добытной.
Приглядеться – скажут, как отрубят
В основном... от общности одной.*

*Строился из воздуха поселок,
Возникал как бы из ничего.
Вот факиры! Вот народ веселый!
Ключик подобрал под часовой,*

*Ходоки туда-сюда ходили.
Что в карне, то наше навсегда.
Три доски – за пазуху входили,
Десять бревен – все туда, туда.*

*Где вокзал – растаскивали «пятый».
От Трансмаша – строились Лужски...
Сверх лимита заводской зарплаты
Очень уж старались мужики.*

*Тем и живы. У властей не просим,
Созидая наши города.
Веселясь – не в Африки же носим,
А домой – оттуда и сюда!*

Старый рынок

Красный мост у реки. Тут снуют «челноки».

Старый рынок – клоака Орлеи.

Желтый ЗИЛ аварийный застрял у Оки -

Что-то чинят, наверно, злодеи.

Я на рынок бегу. Сто рублей на кругу,

А дешевая «Астра» сто двадцать.

И стою я, растерянный, на берегу:

- Что ж вы личность-то грабите, братцы?

- Ты поэт? – говорит мне один индивид.

- Да, поэт, - говорю индивиду.

- Где ж тогда, - говорит, - поэтический вид?

Аварийный ты, кажется, с виду.

- С аварийной, конечно. – А чем подтвердишь?

Что поэт или там... с аварийной?

- Птичка села на ящик. Как держится, вишь?

Балерина с гравюры старинной.

«Трясогузкой» зовут на Орле у нас тут.

Откровенно – зовут некрасиво.

Но смотри, как идет, я уже пятый год

Воспеваю природное диво!

- На, бери, - говорит мне один индивид.

И дает «Астру», руки на плечи. –

Так дарю! Не глухи. Понимаем стихи.

Этот рынок тебе обеспечен.

*...Мы – поэты с реки, вроде как моряки.
Заштормило нас всех, закачало.
Уж не помню, когда ел я те шашлыки,
Спал по крышей, а не у причала.*

*Но как только весна, только вздрогнет блесна,
Визжу- солнце в реке заиграло.
Так и рвутся стихи – раздуваю мехи,
Открываю, как рыцарь, забрало.*

*Я в ударах судьбы слышу голос трубы,
Я от гимнов былых задыхаюсь.
И, как старый солдат, погибая сто крат,
Со щита во весь рост поднимаюсь!*

Май 1992г.

Пушкaри

*В десятом классе – сочинение.
Дается тема про Орел.
«Андреев Лео...» Нет терпения.
Остановился. Видит – «кол».*

*Вздохнул и оглянулся парень.
И что же всюду? «Часто – кол»!
Сидят за партами все парами.
И пишут тоже про Орел.*

*И написал он: «На Пушкарной,
Наверно, жили пушкaри.
И так как жили не шикарно,
Дрались с зари и до зари.*

*И так всю жизнь они ходили
С проломленную головой.
И мало ели, много пили,
Валялись все по мостовой.*

*Был первым из бомжей Гараська.
Он даже с полицейским пил...!»*

- Что пил? – спросил его друг Васька.
- Не самогон. Наверно, ром.
- А деньги что?
- А деньги – прятали в пролом.
- В какой пролом?
- А ну-ка, тссс! – сказал учитель,

*Их главный идиот, мучитель. –
А ты, Семенов, не глазей.
Твою работу...*

И хором класс:

-... возьмут в музей.

- В гробу видал я ваш музей -

Не Колизей!

И пишет дальше парень первый:

«Был полицейский – Бергамот.

Как груша, треугольный, нервный.

С широким задом, хитрый, черт.

Но, если Бергамот, то круглый.

Зеленый, круглый должен быть ...

Писатель, как цыган, был смуглый,

Он тоже может начудить.

Но, если вдуматься, то круглый,

Как мячик, чтоб не утонуть...

Режим был, как цыган, сму... смуглый...»

- Какой тогда был тот режим? -

Спросил Семенов Ваську.

- Давай в Америку сбежим? -

Вздыхнул тот. – Жаль Гараську.

Он был кудрявый, рыжий был...

- Кто? Тот режим?

- Какой режим?

Давай в Америку сбежим...

- К индейцам, к бледнолицым?

- Где – Солженицын.

Учитель, прерывая их:

- Пусть скажут нам вон те друзья,

Что я им ставлю в этот миг

В журнал. Ну сколько на двоих?

*- Наверно, два, -
Они ответили едва.*

*И выгнали их вон, наружу.
И не в Америку – легки,
А на Пушкарную по лужам
Помчались наперегонки.*

*И все искали тот «пролом»
(«А ну с забора слазь-ка»).*
*Покуда ко́лом (иль коло́м?)
Не встретил их Гараська.*

Май 1997г.

*Бой курантов. В полночь снег ложится.
Четверть уж «Калинников» сыграл.
Самолет вокруг Орла кружится,
Разгоняет поезда вокзал.*

*Одинокий между одиночеств, -
Где, когда и почему один?
Позади – прозренческие ночи,
Клин заходит, кажется, за клин.*

*Забираюсь на диван с ногами.
Дураки! Все боремся, орем.
Гонимся за длинными рублями,
Долларами ценим и берем.*

*Упадет цветной сон на ресницы.
Я-то что, вот как оно Орел?!
...Самолет над городом кружится,
Целится мне в темя сухарем.*

Вечер.
(Розовая «стрелка»)

*На «стрелке» розовое солнце.
Неуловимо розова листва.
Как будто день, весь выпитый до конца,
К закату приберег свои слова.*

*И миг еще – и розовость березы
И в тень уйдет, и в вечность упадет.
Вот почему так дороги нам розы,
Кто дешево их нынче продает?*

*И он исчез – тот миг, все очертанья
В тенях любви собой переменяв.
Лишь за Окой чуть розовели зданья,
И в окнах уже резались огни.*

Александровский мост

*Иду чуть свет к мосту у Александра.
Я – сын охоты, сводный брат зари.
Уду закинул, встал – изогнут странно:
Ну, кто кого сейчас перехитрит?*

*«Не клюй, рыбешка! Не ловись, не надо!
К приманке не бросайся с полноги!
Нас много всяких, что ловить вас радо,
А ты – реликт, себя побереги».*

*Уходит леска в смутное бездонье.
И я за леской в бездны ухожу.
Опять я там... я с русскими в Эстонии...
А тут я просто душу отвожу.*

21 августа 1994г.

Деньги

Вот Орлик, Банк как истина простая.

Вот нищий на мосту – не бежать.

Зачем же там, когда их не хватает,

Зачем им там, в подвалах тех, лежать?

На посту

*По Лесковской «Вольво» едет.
За рулем водитель Федя.
Всюду вхож, как медный грош,
На Дудаева похож.
И «гаишник» жезлом ловко:
Всем усатым остановка!*

Мысль, пришедшая в голову на рынке в Орле

Звиад Гамсахурдия, Звиад Гамсахурдия,

Звиад Гамсахурдия и апельсин...

А все же – а все же, а все же – а все же

С французского тоже ведь переводил.

Фантазии Оки

*Душа в любви опять растворена.
Предчувствую то жуткое мгновенье,
Когда из недр покажется Луна
И все изменит, приведет в движенье.*

*Иду высоким берегом Оки,
А мне навстречу белый-белый лебедь,
А вслед за ним и черный-черный лебедь, -
К чему эти фантазии Оки?*

*Они, эти фантазии, без меры.
Два лебедя заплыли за барьеры,
Два лебедя качаются луной.
Волной. Одной.
Одной-одной волной.
Ты – лебедь белая, ты – лебедь очень белая
И черный-черный-черный лебедь мой...
И ничего с собой на поделаю,
Когда один стаю перед Луной.*

21 мая 1994г.

*Когда вовсю цветет сирень
И зелено кругом,
Сюда захожу я каждый день,
В высокий этот дом.*

*Какой бы ворон ни кружил,
Ни угрожала тьма,
Сюда иду набраться сил
И, может быть, ума.*

*Да, я иду набраться сил!
И плача, и любя,
Здесь, в окружении светил,
Я прихожу в себя.*

*Да, в окружении светил!
Да, к их живой судьбе
Я прихожу набраться сил,
Я прихожу к себе.*

24 мая 1994г.

Разговор с липпамятниками

*Орел всполз, еще кого-то вспоит,
Вода всегда у нас тут под рукой.
Липпамятники, в липовом налое,
Уж в сумерках присели на покой.*

*Ну, ты был барин, дорогой Тургенев!
Хоть и не пил, но шастал по кафе.
А Бунин – наш другой российский гений –
Сгорал на этом... ау-то-да-фе...*

*Есенин в поэтическом угаре
Не накопил ведь тоже ни шиша.
А вот Лесков поменьше их мытарил –
Умелец все же, коваль и левша.*

*А мы у них бездарные потомки,
О деньгах говорим сто раз на дню,
А сами носим с книжками котомки,
Рублишко кланчим тут у «парвеню».*

*И что ему Россия – мимо, мимо!
Что он России – тень со стороны?
С времен Очакова и покоренья Крыма
Мы и отцы, и блудные сыны.*

*Забронзовели что-то корифеи,
По памятникам сели и сидим?
Отговорили рощи и идеи.
Осиротели, превратились в дым?*

*А мне б огня, стихии той же мне бы!
Божественного трепета в груди!
О третий глаз! О состязанье с Небом!
О Вечная Дорога впереди!*

Голубь на балконе

Голубь выступает на балконе.

На плече Лескова посидел,

А теперь, как бес из Калифорнии,

Лепит, что подслушал, подглядел.

- Вяхирь, вяхирь, будет же тебе!

Витючень, остынь не выступай!

Кто сказал хоть раз «возьми себе»?

Все одно глаголят: «мне» и «дай».

- А с утра, - заметил соловей, -

На Лескове вяхирь не сидел...

Вот лежит с инфарктом на траве,

До плеча его не долетел.

Дуэль голиафов

*Горят каштаны белыми свечами.
Остановлюсь и вспыхну на момент: ,
И днем бодрясь, и бодрствуя ночами,
Иван Тургенев сел на постамент.*

*О монумент! Тебя мы не забыли.
Ты как бы жив и все еще шалишь?
Чтоб на Руси тебя не подстрелили,
Ты от греха и укатил в Париж?*

*И там вдали от родины, России,
Как только за перо, так вот оно!
Какие-то эфирные месии
Тебя с Толстым сводили заодно.*

*Пахал Толстой ли, за соху держался,
А ты по чердакам по ихним брел,
Но, видит Бог, со Львом и там сражался –
В Европу пересаженный Орел.*

*Сходился, в сердце пулю оцущая,
В жестокой литературской игре.
Катарсисом натуру очищая,
Вот так вот и живем в своей норе...*

*Наверно, так вот брат встречает брата,
Когда – талант, а зодиак закрыт.
И пистолет, заряженный когда-то,
Неразряженный, - все еще дымит.*

*Крутой откос
(«Дворянское гнездо»)*

*Как повернув глаза свои вовнутрь,
Гляжу туда, в пределы изначала.
Кто я, кто все мы, коли нас тряхнуть,
Чем нация себя тут увенчала?*

*Лесков, Тургенев, Бунин... имена...
И ряд прекрасен, золотые были...
Когда бы пили, выпили до дна
Те воды, что нас некогда вспоили.*

*- Но то ли Орлик малость измельчал,
А то ли берег само собою вылез?
- Ах, «выходцы» тут обрели причал?
Ах, «новые дворяне» поселились? ...*

*Внедряю взгляд в языческие были:
Орел двуглав, двузначен, в два крыла...
Рукой подать отсюда до Сибири,
Да и Париж не дальше от Орла.*

Му-му

И.С.Тургеневу

Собачку – в пруд! Туда, где звездно.

Мы – кравенцы, коровий род...

Герасим в бездны канул слезно:

«Муму, мымы!» Не нем народ,

А перед матерью Вселенной

В начале речи мы отменной.

Любимые

*Родился я в Воронеже, как Бунин,
И на Орлее сам себя обрел
В той клумбе, где имму... имму... иммуни...
Иммунитет так и не приобрел.*

*Дитя Руси, сын своего отца –
С ним так же, как и с Буниным, когда-то.
У жриц любви по два, по три лица –
Таинственных, чужих и тороватых.*

*Зато душа, одна судьба на всех,
Пространства у любви неповторимы.
Родился я в Воронеже, а грех,
А все мои орлицы здесь любимы.*

Нюре и Ивану Тихоновым

*Иду сторонкой полевой –
Ромашки мимо, мимо.
Живые вы, и я живой, –
Вот пережили зиму.*

*Я целый век не видел вас.
В мороз сжималось сердце:
А как же, думаю, сейчас
Они там, в Подбелевце?*

*Вам в телеграммах слал тепло,
Хоть сам и мерзнул малость.
И так я рад, мне так светло,
Что все живым осталось.*

Под Спасским-Лутовиновом

*Две липы – две кроны у вешнего сада,
Вплетаются в шепот гобой.*

*То блюзы, то роки – живая эстрада,
То Рознера джаз голубой.*

*Качаются скрипки – под веткою с краю.
Под флейту – играют лозой.
И первыми первый удар принимают,
Последними спорят с грозой.*

*Зеленою музыкой бредит кукушка.
Сюжет на макушке двойной:
Повыше с романсом - садится кукушка,
На джаз – соловей озорной.*

Алешня

*Алешня в пойме, травяной настой.
Страна раки в березовом краю.
Купался тут когда-то Лев Толстой,
И я в воде по самую шлею.*

*Я – русский конь в упряжке ременной.
Воз с переметом затянуло в речку.
Какой там пряник, кнут вневременной!
Как дернут – оборвут, боюсь, уздечку.*

*Боюсь сорваться сердцем от любви,
В синяевских чащобах заблудиться.
Пока мы живы, Бога не гнечи!
Пока мы тут, что нам Босфор и Ницца!*

*По всей Алешне от берез светло.
По всей долине тянется туман.
Неси, Алешня, рук моих тепло
В огромный Ледовитый океан.*

*Орел или решка? Как в песне поется.
Да все невезуч я, беда!
Мне все, как нарочно, не то достается.
Все жребий не тот мне всегда.*

*Орел или решка? Упало, сомкнулось.
Как в проруби черной вода.
Бывало, чтоб что-нибудь мне улыбнулось,
Раз десять слетишь со скирда.*

*Орел или решка? Давай же канаться!
Довольно сидеть на возу!
Орел я, орловский, в Орле мои святы,
И я свой сухарь разгрызу!*

Березовые слезы

Роскошная, капельная какая!
Тока... тока... токката, как с небес.
Я в Шестаках, где окает Ока, - я.
Парк Шестаковский, композитор – лес.

Кака-кача-качаются березы,
Капель посеребренная живьем.
Прильну щекой, а под щекою слезы,
Мы с нею окольцованы вдвоем.

И вижу я – подвешены бутылки.
И слышу я – удары топора.
Когда б не эти щепки да опилки,
Вот бы я не квасился с утра.

Кача-кача-качаются березы.
Еще живут, коронами сквозят.
В берестяных стаканчиках морозы, -
Как можно пить, когда они слезят!

Призраки

*Сидим у золотистого костра.
Комар звенит, комар над самым ухом.
Как только вечер, дай спадет жара,
Так, подлый, и куражится над духом.*

*Невидимый, потусторонний лёт.
Глаз не вникает в жуткие эфиры.
А он, гундосик, кровь людскую пьет,
Всю ночь терроризирует квартиры.*

*И самолет, как призрак над тобой.
Свистит – стеклянный, слышу, но не вижу.
Вибрация поверхности любой...
А все комар. Да и костер тот рыжий.*

*Мы – у костра. Приокские просторы.
Играет рыба. Баиньки пора.
Как НЛО фиксируют приборы,
Так я беру на голос комара.*

*Опять взошла неверная луна –
Вся в янтарях зеленых, барракуда.
И день забыт. Но помнится она –
Янтарное, магическое чудо.*

*Акулий глаз сверлит меня насквозь.
Парит Алешня выдыхом земного.
Река туманы вытеснит – тут лось
Как выпрыгнет из сердца агронома.*

*«Люблю, люблю! И ты со мной нежна!...»
Едва в окошко щелкнула синичка,
Опять сбежала подлая Луна,
Как с ревизором утром электричка.*

Троица

*Такая грусть, зеленая тоска!
Конечна вечность. Травы по колени.
Коростелем оторвана доска,
Качается на ржавом, на безмене.*

*Идут – гудет над головою шум.
Горит костер. Клокочет про кого-то.
Я скользован, вызвончен, без дум.
Душа для звезд, как птица для полета.*

*Я – деревенский в городе. В ночи
Припал к земле: как булькает водица...
Кукун охрип. Исполнил и молчит.
Чтоб колосом во ржи не подавиться.*

*Лечу-лечу на землю с поднебесья
На шорох трав, в сиреневость мою.
Вы спросите, зачем мне эти песни?
А не скажу, я просто их пою.*

*Я в хоры до заоблачья взлетаю.
Я - Высоты, я - Красоты хочу!
Все молодой, все в облаках витаю,
Все молнии блестящие мечу.*

*Мне говорят, чего тебе все надо, -
Весь в шорохах, как липа на покров?
А я, как снег, - как вылетел из сада,
Так падаю и падаю без слов.*

В Думчино

У костра голубого, в ночи,

Посиди – помолчи.

Вызываю духов:

- Что скажешь на ухо?

- Да в городе где-то

Разлили духи –

Французские.

В три зарплаты флакон...

Убежден:

Духи русские,

А духи те – французские.

Нашептала мне муха

На флакон по три духа.

*Собирал чемоданчик с собой на вокзал,
С глаз долой захотелось уехать.
Чтобы там не скучалось, суму привязал.
А к суме привязал ради смеха
Лес березовый в его эхо.*

*Постоял-постоял, поглядел я на лес,
А потом и на свой чемоданчик.
Ну, какой это лес, - забодай его бес!
Без ключа, как ковбой без ранчо,
Дон Кихот без любезного Санчо?*

*Положил я в суму весь хрустальный ручей,
А к ручью приложил и ракиты.
Пусть шумит мой ручей, шум покуда ничей.
Пусть ракиты лозою повиты,
По сию пору люблю их, мы квиты.*

*Я свой груз приподнял – ничего не сказал,
Но подумал, а как же без поля?
Как без поля уеду на этот вокзал?
Покачал головой и еще привязал
К чемодану сумишу поболе.*

*Ну, а между, от края, где поле и лес, -
Моя хата окошком к соседу...
Приподнял чемодан, - забодай его бес!
Неподъемный! Ни завтра, ни в среду –
Я теперь никуда не уеду.*

Голубой сундук

*Герасиму Макарычу –
дедушке моему.*

*Я похож на сову,
В сундуке я живу,
Где пружина со звоном сломалась.
Это мой, это мой,
Мой сундук голубой, -
Музыкальный, поломанный малость.*

*Сундуку нет цены.
Я продам и штаны,
Чтобы только его починили.
Чтоб он снова играл
Про Оку и вокзал,
Про седые орловские были.*

*Это дедов сундук, -
Мастерство его рук,
Звон души, песня всей его жизни.
Помню, падая с ног,
С дедом в гору волок
Я его в лихолетье Отчизны.*

*Тот колесиков скрип
До сих пор не осип.
А, осипнув, стою у дороги –
Слышу я, дедов внук,
Музыкальный сундук,
Голос деда – печальный и строгий.*

*Я с фантазией вот
Забегаю вперед,
Наперед все себе представляю...*

*Это дед мой галдит,
Как сундук мне гудит,
Все, что было и есть, что желаю.*

*Музыкальный сундук –
Мой испытанный друг,
С ним Орлею свою воспеваю.
Перелески, поля,
Паруса ковыля,
Облаков лебединую стаю.*

*Когда плохо мне вдруг,
Открываю сундук.
Пошепчу, отведу свои беды:
- Как велось на Руси,
Не бойсь, не проси,
Продержись, как, бывалыча, деды!*

*Кто стучит, чей-то стук
В музыкальный сундук?
Кто-то музыки нашей не хочет?
Но уже тыщу лет
Скоро будет в обед,
Как живем мы, поем мы и прочее.*

*Нет нам слову с тобой,
Мой сундук голубой.
Это только пружина сорвалась.
И ее я чиню
По три раза на дню.
Как ей, бедной, сегодня досталось.*

*Вместе с ней помолюсь
За единую Русь,
Триединую Русь у причала.
Пьем не воду с лица,
Нам не будет конца,
Коли были мы все изначала.*

*Кони нас понесут,
Мой сундук растрясут, -
Наши резвые белые кони.
Только с песен своих
В сундуках голубых
Не собьемся, себя не уроним.*

*Музыкальный сундук –
Мой любимец, мой друг,
В нем – далекие были и тени.
И театр, и актер
Роль свою распростер
На российский наш, русский наш гений...*

*Я похож на сову,
В сундуке я живу.
И добро, и удачу вещаю.
По три раза на дню
Эти тучи гоню,
Солнцем землю свою освещаю.
Мой сундук голубой,
Все поешь, я с тобой,
Знаю с детства все дедовы песни.
Пой, сундук голубой,
В непогоде любой,
Пой, родной,
Все звончей и чудесней!*

Русь

*И крестили по всякому –
По башке, по башке,
Чтоб держать непокорную
Во державной руке.*

*Оттого-то могильные
Оставались следы.
Голытьбе – безотцовщине,
Ох, хлебнулось беды.*

*Но вставала упорная,
Семижильная Русь.
Что содеяно – помнила
Наизусть, наизусть.*

*Про дела чьи-то грешные
Скажет вдруг на миру.
Вся засветится правдою
На кровавом пиру.*

*Ведь сама в лихолетия
Не имела вины...
Мать сыночка – соколика
Поджидала с войны.*

*Возвращался израненным,
Покалеченным пусть,
Поднималась детишками
Неизбывная Русь.*

*Наливалась от семени,
Тяжелела поля.
От воронок, от воронов
Очищалась земля.*

*Как с клюкою, родимая,
Побрела по колчам,
Так и ходит, выхлется –
Сумари по плечам.*

*Платье выцвело, выпрело,
Горб разверзился весь.
Стыдно, отпрыски, стыдно ведь
Хлебы бабкины есть.*

*Нам бы совесть бабусину,
Тот ковер-самолет...
Бабка встала, прогониста,
Бабка губы жуует.*

*Бабка за́ сердце держится:
«Не кручинься, сыно́к.
Дай поглажу́ воробушка
И – за тот бугорок.*

*Шаг по шагу, по чуточку –
Так-то легче, двоим...»
Мать моя, Русь ты, матушка,
Пособлю, устоим!*

Бабкина медаль

*В балке деревушка,
Пятеро калек.
В хате мать-старушка
Доживает век.*

*Яблоня да клуня
С матерью одне.
Сын ее Колюня
Где-то на Чечне.*

*Треснет ли лесина,
Вздрогнет мать с лица.
Ждет теперь вот сына,
Как ждала отца.*

*Слепенькие окна
Проглядела все.
От речей оглохла
В средней полосе.*

*Пересох колодчик,
Вот еще напасть.
Средств на это, впрочем,
Не имеет власть.*

*Хлебца ждет старушка,
Завезет почтарь.
А зав. почтой Нюшка
Принесла медаль.*

*Господи, помилуй!
Божья мать, спаси!
Ходит ветер стылый
По святой Руси.*

*Ветхая хатенка
Доживает век.
Бабка плачет тонко,
Тоже человек.*

Осень 1999г.

*Живу у леса с краю,
С полями говорю.
И сам себе стираю,
И сам себе варю.*

*Моя изба старушка,
По стенке – повитель.
Считает дни кукушка,
А ночи – коростель.*

*Гнездо над головою,
Трава у моих ног.
Глаза едва закрою –
Слуга себе и бог.*

*Такой же изначальный,
Ровесник всей земле.
То тихий и печальный,
То чуть навеселе.*

*Раскатываю громы,
Поля водой пью.
Бывает, агрономы
Придут в избу мою:*

*«Ну, как живешь, Михалыч,
Как дышится тебе?
Чего там напакости
Плугами по судьбе?»*

*Откуда всяких мошек
Над нами целый рой?*

*Куда людей хороших
Уносит стороной?*

*Какие синь – туманы
Полощут край земли,
Покуда сны – обманы
Мережатся вдали?*

*И как все эти дали
Меняет влажный фронт?
Чего мы напахали
По самый горизонт?...»*

*Сижусь и стол качаю,
Слова кручу-верчу.
И громом отвечаю,
И молнии мечу.*

*И от раздумий жгучих
Всего бросает в жар.
Под яблоней могучей
Клопочет самовар...*

*Живу у леса с краю,
С полями говорю.
И сам себе стираю,
И сам себе варю.*

Лето 1990г.

Дерсу Узала
(огородные стихи)

*Я в деревне живу,
Я – Дерсу Узала,
Для меня все растения – люди.
У меня этих подданных –
Куча мала.
Все живут, все растут, что-то будет.*

*Я пою их водой,
Тороплюсь напоить.
Знаю, ждет с нетерпением каждый.
У меня их права,
Не могу ущемить,
Если кто-нибудь что-нибудь жаждет.*

*Поднимаюсь чуть свет
И бегу к ним туда:
Может, надо чего - не обижу.
Как живут, как растут,
Кого тянет куда –
В день по тысяче раз это вижу.*

*- Ты, приятель, взошел?
Ишь, какой молодец!
Я взрыхлю тебе почву в округе.
Лишь усы протяни –
Станешь ты, огурец,
По росе красоваться подруге.*

*- Вы редиска, мадам?
Как бордов ваш бочок!*

*Влагу пьете, наверно, без меры?
А вот ты, мой любимец,
Мой славный лучок!
Повышаю тебя в кавалеры.*

*А капуста – она
Фаворитка жены,
Выводитель пятна, радиаций.
Что ж, побольше полью,
Ты важна для страны.
Йод нам твой, как Шекспиру Гораций.*

*А царицей всему
Куртазу моему –
Дорогая, родная картошка.
Без нее – я к тому –
Нет улыбки в доме,
Сирота на столешнице ложка...*

*И хохочет сорока,
Глядит свысока,
Где я тут, с кем дружу, кто мне важен?
Мол, не то, что летать,
Но и с места слегка
Не умеют, мол, сдвинуться даже.*

*И кукует кукушка,
Поет соловей.
Счастье, годы, столетья пророчат.
Я – Дурсу Узала,
Среди гномов и фей
Провожу все свои дни и ночи.*

*Не язычник, но тоже
Пляшу у костра,
Если вечер, комарик летает.
Как Шекспиру – Гораций,
Рубахе – дыра,
Просто здесь мне
Людей не хватает.*

*Кто-то тихо окликнет
С ракиты меня,
Кто-то ночью сегодня приснится.
Вся моя от земли
Городская родня,
Деревенские милые лица.*

*На Руси я живу,
Как какой президент.
Плети длинные тянутся в душу.
Им по плечи трава,
У меня их права,
Ни за что никогда не нарушу!*

Лето 1991г.

Табачок

*Дым Отечества
И сладок, и приятен.
А.Грибоедов.*

*Стоит лишь захотеть,
Посажу самосад.
Самосадам своим я доволен.
И доволен собой,
Я земле своей рад
И в желаниях всяческих волен.*

*Стоит лишь захотеть,
Стоит лишь захотеть –
Научусь папироски вертеть.*

*Это рынок такой,
Что всегда под рукой.
Научись покупать, продавая.
Наши думы - чисты,
Табачок наш – цветы,
Дым турецкий, а флора родная.*

*Стоит лишь захотеть,
Стоит лишь захотеть –
Научусь папироски вертеть.*

*Мы ведь каждый не прочь
Атмосфере помочь...
Эх, дорожка моя полевая!
Как садимся на пенё,
В перекурах весь день,
Травим байки, верхи поливая.*

Гимн картошке

Что имеем – не храним.

Пословица.

*Где-то в Бирме хозяйка
С базара идет
И поверх экзотических яств
Три картошки особо несет,
Словно в тропиках снег,
Снежный наст.*

*А ведь выходец тоже
Из южных морей.
По не нашему, значит, «батат».
Но какой-то монах
Приспособил хорей
К ямбам северным –
К нам, говорят.*

*Генрих номер какой-то –
Французский король
Охранять поле ставил солдат.
Чтоб тащили крестьяне.
Интерес вырос, что ль, -
Надо, значит, тащить, говорят.*

*Чтоб ценили вершки,
Помидоры завез.
Вот и ешьте верхушки, ослы!
А в земле, а во тьме.
В черноте, где навоз,
Клубни вырастут, значит, белы...*

*Вот и все. Где снега
Расстелили свой плат,
Получилась одна Красота.
А когда возвратили назад
Тот богат,
Так Америка стала не та ...*

*Я картошке – кормилице
Гимны пою!
Нравне даже с хлебом ценю.
Вижу в нашей картошке
Натуру свою,
Устремленную нежным
К огню!*

«Воздушные замки»

*Я ставлю шланг и воду подключаю,
Пускаю благородную струю.
Не овощи, не фрукты получаю,
А облака на небе создаю.*

*Они летят – воздушные такие,
Те замки, как воронки на броду.
А я сижусь, сдуваю пыль с руки я
И ничего не делаю в саду.*

*И шпарит дождь – веселый «огурешник».
Пролей, пронзи мою святую Русь!
А я бездельник, я великий грешник –
На небе облаками создаюсь.*

*Вот так и жить бы, так и возноситься
В виденья атмосферы голубой.
А на земле б витийствовали птицы
И делалось бы все само собой.*

23 мая 1995г.

Дорога к Мурашихе

*Мы идем к Мурашихе.
Дорога знакома.
То вильнет за торфяник,
То втянется в лес.
Вон теперь ты какой!
А, бывало, у дома,
Сын, тебя поднимал я
До самых небес.*

*И сажал я на шею
Комок щебетаваший.
Ножки в руки. Сиди же,
Худой мой горшок!
Мне по белой рубахе
Пролился однажды
Теплый дождь, желтый дождь.
Столько лил; сколько мог.*

*Не беда, что испорчена
Ливнем рубаха.
Что тебя, мой малыш,
Из травы не видать.
Это божья роса,
Тучка от Мономаха,
Это голос небес, -
Благодать, благодать.*

*Знал таких, что потом,
Через годы, сменили
Цвет своих мурашихинских
Русых волос...*

*Как ни кляли бы нас,
Что бы нам ни сулили,
Сын мой! Помни,
Что с неба
На нас пролилось.*

2 мая 1994г.

В Клейменово, у Фета

*Стояли, ждали на ветру
Автобус сельский.
Бродили мысли поутру
Особо дерзко:
«Деревья умирают – время года
Когда перестают вдруг различать
Земля – когда для своего народа
Не хочет иль не может уж рожать.
Река – когда не знает, куда течь,
К какой воде стремиться.
А человек – так не способен удивиться...»*

Мерин с оттопыренной губой

*Были хлебные причалы,
Флот имелся свой в Орле.
Диву дашься: мерин чалый
Проплывает по земле.*

*По степи, как будто скачки,
Паруса издалека.
Белой кипенью от качки
Подлетают облака.*

*И покачивает флаги
Во зеленых берегах.
И купцы, как из бумаги,
На бутылочных ногах.*

*Мимо церкви, мимо поля,
Мимо щетки конопли.
«Эй, деревня! – им глаголят. –
Ну-ка на-ка, порули!*

*Ай заснули? Есть пенька ли
На продажу – греча, мед?»
В ноздри капля, трали-вали.
Круг над крупом пчелка вьет.*

*Хлеб – водой, Ока, причалы.
И на палубе одной
Этот самый мерин чалый
С оттопыренной губой.*

Шутка про Оку

*Два друга решили в задоре,
Подвыпив, пожалуй, слегка:
Не Волга впадает в Каспийское море,
Не в Волгу впадает Ока.*

*Мощнее Ока на просторе,
Могуча у устья река.
И, если подумать, в Каспийское море,
Выходит, впадает Ока.*

*Над Русью стоит, как в дозоре,
Былинная эта река!
Но Волга впадает в Каспийское море,
А в Волгу впадает Ока.*

*Кто выдумал сей априори?
Не верьте, друзья, шутнику.
Не Волга впадает в Каспийское море,
А море впадает в Оку!*

* * *

*Здесь жил поэт есенинский. И вот
Весной однажды, в переклесте чувств,
Увидев сад, он выдохнул из уст:
- Смотрите же, как яблоня цветет!*

*А та белела, жаркая такая!
В его дворе, у хаты, под окном.
И все переворачивала в нем,
От щедрости души изнемогая.*

*В тот самый год, когда ушел поэт,
Едва за тридцать, в возрасте Христа, -
Упала и она во цвете лет,
Как капля крови с белого холста.*

16 сентября 1997г.

Часть третья.

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ

Монна Лиза Джоконда

*У поэтов женская натура.
Тонкость, обнажение, любовь
Вовлекают в квадратуру круга
Женщины из сферы голубой.*

*Профили, как четки из сандала, -
Только их и зрю перед собой.
Мне Джоконда руку подавала,
В сердце останавливала бой.*

*И монада улыбалась странно
Из глубин мистических декад.
А мужское круг кривило кланно,
Превращая женственность в квадрат.*

*Вон божок – как восседает чинно!
Все объял, с сидением в связи.
Монну Лизу сотворил мужчина,
Женщину в себе изобразив.*

*Леонардо! Быль моя иль небыль
В золотом сечении, из роз.
Истинно ведь: чем темнее небо,
Тем нам ярче сочетанья звезд.*

15 сентября 1996г.

Улыбка Джоконды

(песня)

*Отправлялся на БАМ,
По Байкальским местам,
А в Москве, а в Москве с полуярда
Провожала глазами,
Оживляла устами
Монна Лиза меня, Леонарда.
Моя Монна, моя Лиза,
Не графиня и не маркиза,
А творение рук человеческих,
Красоты и понятия греческих*

*По Байкалу бродил,
Своего я испил.
А и там, а и там с полуярда
Провожала глазами,
Оживляла устами
Монна Лиза меня, Леонарда.*

*Если так я хочу,
Если криком кричу,
И в Париже она, словно барду,
Все глазами своими
Все устами живыми
Улыбается мне, Леонарду.
Моя Монна, моя Лиза,
Не графиня и не маркиза,
А творение рук человеческих
Красоты и понятия греческих.*

Мой «Летучий голландец»

Анне Ахматовой

*Мне имя на парусе Анны
Стелом начертал Аполлон.
Я в парус оветренный, странный,
Закрученный – мчусь среди волн.*

*«Летучий голландец» несется
По храмам, эпохам, векам.
И имя высокое бьется,
Под реей, согласно строкам.*

*Мой парус – раздутые гланды,
Ангиной сражен Аполлон.
Как призрачен этот «голландец»!
Как жарко на рее вдвоем!*

20 декабря 1997г.

Колчинида

*Памяти Евгения Колчина -
- нашего трагического
современника*

(сонеты, хоть и не венок)

* * *

*Один такой – неповторимый,
Среди друзей своих, коллег, -
Он мог бы стать повыше Рима,
Понедоступней всяких Мекк -
С великим именем Евгений,
С которым кто он – трижды гений.
Один – от слова самого,
Другой – с рожденья своего,
А третий – с эрой Водолея,
В какую входит каждый росс,
Он к небу словно бы прирос,
С богами вместе звезды сея.
А он всего-то Колчин Женья –
Наш гений, наше отраженье.*

*Один такой – незаменимый,
Поэму может сочинить.
Его студентов аж до Крыма
Протянется живая нить.
Он может все – «бон а ту фер».
Он наш галантный кавалер.
Ему крутись, а нам везет:
И привезет, и отвезет.
Еще и скажет нам с прононсом:
«Для милых дам, для милых дам
Все, что имею я, отдам!»
И все друзья ему под Солнцем.
Другого нет такого в мире!
Тепло умножено в Алжире!*

*Судьба Евгения хранила.
В теченьи институтских вод
Его талантом наделила –
Учить и просвещать народ.
Кто просвещен, а кто блажен.
Еще один талант, Эжен,
Явил ты миру в цвете дней -
Двоих прекрасных сыновей!
Жена – с французским, сын – с французским.
Да вся семья! Ни дать, ни взять.
Держи-ка, новосильский зять,
Нам нашу марку, дух наш русский!*

*А мы тебя другим не знали,
Мы – здесь собравшиеся все.
Живешь, Эжен, на магистрали,
На рю – Московское шоссе.
И из Москвы, и на Москву.
И как во сне, и наяву.
Идут машины – мимо, мимо.
Но ты один незаменимый,
Но ты один неповторимый
Среди друзей твоих, коллег.
Мы все артисты, грим на всех,
Но ты один такой – без грима!
Все смотрят в зеркало одно,
А видят разное кино.*

*Храни судьба тебя, храни!
Теплись твой огонек, Евгений!
Да не задуют в наши дни
Ветра твоих предназначений.
Да не остудит душу тьма.
Да пусть кончается зима!
С весною красной по старинке
Шлем всем влюбленным «валентинки».
Года, как птицы. От зимы
Куда им, этаким, летится?
И остается лишь гордиться
Той птичьей стаей, где и мы.
Эжен! Ты рыцарь наш, ковбой!
Ты на коне, мы все с тобой!*

14 февраля 1997г.

*Написано к юбилею,
погиб 7 ноября 1999г.*

ЗАПОВЕДИ ЖИТИЯ

(Десять заповедей)

Заповедь первая

*Ты есть на Земле, ты рожден Человеком.
Кто Бог тебе, кто – Судия?
Подобно текущим по млечности рекам,
Божественна поступь твоя.*

*Иди к своему всемогущему Богу,
Держи совесть в лоне своем.
Пройди Человеком такую дорогу,
В такой уходи окоем,*

*Чтоб Духу Святому не смеркнуться днесь,
А в нем не иссякнуть ключу.
Ступая по пядам, храни ту свечу.*

*Моля во спасенье о хлебе,
Знай, часть того света, возможно, и здесь,
А все остальное – на Небе.*

Заповедь вторая

*Не сотвори себе кумира
Из деревянного божка.
Стихией схвачено полмира,
Непробужденного пока.*

*И на земле, и под землею,
В геенне корчит тщетный лик.
Смотрите – по сравнению с тлею –
Как он торжественно велик!*

*И только ты в свои полмира,
Вернее даже, в целый мир,
Где небеса, твоя Пальмира,*

*Не допускаешь этот клир.
Не сотвори в себе кумира,
Не ухудшай гордыней мира!*

Заповедь третья

*Не поминай же Бога в суете.
Для утвержденья, без нужды,
Стихии гордые рисуя
И замечая их следы.*

*Все так. И оттого, напрасной
Обремененный суетой,
Не жди от Неба воли ясной,
Сам на ногах потверже стой.*

*Когда б к себе мы были строже,
Взывали реже к небесам,
Покрепче б знали: тут я сам,*

*А там – возвышенное, божье.
И не роптали бы на Бога,
Что счастья мало, горя много.*

Заповедь четвертая

И помни день седьмой, и празднуй.

Шесть на неделе, сверх шести.

Труды одни, да люди разны –

Пора и в храм себя вести.

А храм, а храм – во шлеме витязь.

А в храме – музы. Не дыша,

Когда б и где еще, скажите,

Так бы возвысилась душа!

Когда б вы в оперу сходили?

В музей когда бы вы пошли?

Тут вас поэты и нашли,

Нашел вас Бог, и вы застыли.

Вот где стоят пред Красотой!

Да с непокрытой головой!

Заповедь пятая

*Чти отца твоего, твою мать.
Возрастай под их светлой рукой.
Будь достоин родительской стати, -
Приумножь, проводи, упокой.*

*Чти таких, что дают тебе встать,
Не жалея добра своего.
Чти отца своего, землю-мать,
Все мы дети отца одного.*

*Как откроешь небесные дверцы,
Как с земным свяжешь душу и плоть,
Так тебе и положат на сердце*

*Твой преломленный хлебный ломоть.
Чти седые, ушедшие были,
Чтобы после и нас не забыли.*

Заповедь шестая

Не убий, ни убий, не убий!
Ни телесно и ни духовно.
Черный князь, твой комический вий –
Эти серые, мстящие кровно.

Есть такие, что ставят к стене.
Но такой, что, загнав тебя к угол,
Точит втайне, страшнее вдвойне –
Этот серый из черного круга.

Ты в углу, у тебя только Бог –
Твой единственный страж и спаситель.
Чем-то черным облили обитель,

Кто-то в белом, кубический – рок.
Ни его, ни себя не убий!
Возлюби, и исчезнет твой вий.

Заповедь седьмая

*С чужой женою не прелюбодействуй.
Не падай столь, чтоб всем владела плоть.
Грешить готов с проказницей прелестной,
А совесть где? Как плоть перебороть?*

*Грех в помыслах, казалось бы, ничтожен.
Но грех есть грех, он первороден – грех.
А все же в греховоднике, а все же
Остался б хоть один грешок на всех.*

*А то одни запреты и запреты,
До римских доведут они календ.
Так все ж нельзя ли, чтобы хоть поэты
Касались, безгреховные, колен?..
- Греши, греши, да знай, прелюбодей:
А вдруг жены коснутся и твоей?*

Заповедь восьмая

*Не укради, не пожелай чужого!
Не исхитрись настолько, чтоб в свое
Все превращать людское, даже слово.
Всеобщее не есть еще «мое».*

*- Берем свое, кому какое дело?
Несем домой, а не на небеси.
- Неси, неси, но легче веса тела.
А то и вовсе больше не носи.*

*Присваивают – плохо где кладут.
Не все берут, но – искушают взятки.
Еще когда Господь вводил порядки,*

*Но до сих пор все прут, и прут, и прут.
Вот заповедь богатым, мясоедным:
Коль наносил, так поделись хоть с бедным!*

Заповедь девятая

*Не лжесвидетельствуй! Напрасно
Не лей на друга своего
Ни грязи явной, ни прекрасной
Реки елейной, оттого*

*И тоже лживой, тоже грязной.
Не лей – елей! Круги – не вей!
В работе гнусной, безобразной.
На Судном Дне не соловей,*

*А ты ответишь за друзей,
За ближних – страждущих, в позоре,
Не на горе – во зле и горе,*

*Всех павших милостью твоей.
Не клеветцы! У клеветы
Два друга только – ложь и ты.*

Заповедь десятая

*Не пожелай чужого дома,
Чужого хлеба и гнезда.
Мысль не чиста, когда ведома
Душевной завистью. Когда*

*Как главный грех – мать всех пороков,
Губитель чести и добра.
Из тех источников, истоков
Не пей, как пили мы вчера.*

*Ищи же в сердце чистоту,
Живи довольно и любя, -
И чистота найдет тебя,*

*Обращешь Мир и Красоту.
Храни тебя, твоя звезда!
Свети на села, города!*

5 августа 1996г.

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ

(Девять заповедей)

*По словам С.Гейченко – первого
директора Пушкинского музея в
Михайловском, Александр Сер-
геевич Пушкин знал «Заповеди
блаженств» и претворял их в
своем творчестве.*

Заповедь первая

*Блаженны те, что в духе высшем
В Небесном Царстве ищут пищи.
Несут им звезды горний свет –
Все девять солнечных планет.*

*Дарует Небо убежденье,
Блаженства – радости земные.
Мы – наивысшее творенье,
Мы все под Богом, все – родные.*

*Идем, как нищие с котомкой,
По свету Млечного пути.
Нам все идти, идти, идти*

*От предков наших до потомков.
Смирены мы и милосердны,
В нас благодати вдохновенны.*

Заповедь вторая

*Блаженны те, кто безутешны,
Все плачут, что там слезы им.
Даруй им, Небо, дождик спешный,
Пусть утешатся земным.*

*Мы нагрешили очень много.
В грехе все падаем, встаем.
Пошли, Небесная Дорога,
Нам всепрощение свое.*

*Мы сокрушаемся, мы будем
Достойны, лучшими отныне.
Но мы не Боги – в каждом сыне*

*И в каждой дочери – просто люди.
Возьми, о Небо, нашу болезнь
И успокой нам душу, совесть.*

Заповедь третья

*Блаженны те кто сердцем кротки
И ждут того же от других.
А лета все-таки коротки
У всех мыслителей таких.*

*Но кем наследуются земли
И кто придет – они идут,
Так это те, чьи благи семьи,
В каких не ропщут и не лгут.*

*Когда они и им прощают,
Во зле едва ль утонем мы.
Хоть царства нам и обещают,*

*Да где тот храм, у той кромы?
Мы терпеливы, нам прощенье
И посылают за терпенье.*

Заповедь четвертая

*Блаженны те, кто жаждут правды.
Живут алканием своим.
Из Веры изопьют однажды
И верят: дух непобедим.*

*Подобно питию и пище,
Тот дух питает тело их.
Спасает душу сырым, нищим
Одна победа на двоих –*

*Тебя и истины всеобщей.
Тернист и ненасытен путь,
Но веришь ты в живые мощи,*

*В свою божественную суть.
Неси вериги на себе
С сознанием: истина – в тебе!*

Заповедь пятая

*Блаженны – милостивы те,
Кто милосердны, сострадальцы.
Ведите падших к Красоте,
Как к алтарям бредут скитальцы.*

*Скрываясь в тернии души,
В никем не видимые слезы,
Спускайтесь со своих вершин,
Чтоб отвести от павших грозы.*

*Дадут ли голому одежды,
Возьмут ли на себя чей грех, -
Они несут тебе надежды,*

*Что ты ведь тоже Человек.
За подвиг их, великий труд
Им Боги руку подают.*

Заповедь шестая

*Блаженны те, кто чисты сердцем,
Ни низшей степенью его,
Когда хоть капля лицедействия
В глубинах прячется всего.*

*А те чисты, в каких и тени
Нет помышления на ложь.
В ком чистота, но без сомнений,
Куда без устали идешь.*

*Бди, сердце, трепещи в груди!
Душа, от праха очищайся!
Иди, иди, но возвращайся!*

*Чтоб снова быть, но впереди!
И вечна страсть на совершенство –
Вот высочайшее блаженство!*

Заповедь седьмая

*Блаженны те, кто миротворцы,
Кто мир явился примирить.
Чтобы для всех сияло Солнце,
Чтобы глаза на все открыть.*

*Обиды прочь! И ссоры прочь!
Из сердца вон мечи и стрелы!
Какие дни! Какая ночь!
Не слепы мы, не оголтелы.*

*Встаем меж стрел – и флаги белы.
И руки подняты на стрелы.
Как к наивысшему лицу*

*Идем на все! Идем к Отцу!..
Сыны Небес, Земли сыны –
Они Богами рождены.*

Заповедь восьмая

Блаженны те, кто изгнаны за правду.

Кто на гоненья век обречены.

За истину – проклятия в награду,

За все добро им – тяготы вины.

Будь терпелив! Дай мужества, о Небо!

Пройти и не сломиться, устоять.

Знай, в нищете, на корке черной хлеба,

Ты – свет в окне; нас, мученников, – рать.

И ты в той рати не последний ратник.

И правдой живы села, города.

И мы идем, мы все придем туда,

Где Вера наша будет многократней.

Не падай духом – голоден и наг!

И подвиг твой зачтут на Небесах.

Заповедь девятая

*Блаженны те, кто, претерпев гоненья,
И путь торя, свой беззаветный путь,
Не потеряли радости, горенья,
Кому любовь еще вздымает грудь.*

*На смерть готов, но смерть одолеваешь.
Готов страдать, давая жизнь другим.
Так сам себя, свой крест и понимаешь.
Стоишь за Правду, можешь и моги!*

*Останься благ в кипящих сонмах зла!
Останься светел во грядущей тьме!
Идешь босым по терниям, кроме –*

*Кровь по следам твоим еще тепла...
И подвиг твой, тот дом, который будет,
Признают, наконец-то, люди!*

9 августа 1996г.

КАМЕННАЯ РАПСОДИЯ

(венки сонетов)

*Pro aris et focis –
В защиту алтарей и очагов
Из латыни*

Вместо пролога

Чаша Грааля

*Изгоняли из рая самого Люцифера,
И упал изумруд с головы на траву.
Кто-то выточил чашу – служки, полусфера,
Питию и веселью, роду и-ро-до-ву!*

*И стояла пред всеми высокая чаша.
И Граалем святым нарекли ее дно.
И на вечере тайной, молитвы шабаша,
Сам Христос из нее пил золотое вино.*

*И, пригубив едва из небесного камня,
В кубке кубков ловя отражения звезд,
О мессии, любви говорил очень странно,
Кой-кому не по сердцу такое пришлось.*

*А затем в изумруды Грааля сливали
Кровь густую распятого миром Христа.
И на Небо Грааль силы духа призывали,
К двери Веры с небес уж пришла Красота.*

*Люди пили из чаши и – передавали
Из рук в руки ту чашу и – передают.
И на дне Красоту у Грааля искали.
И все ищут и ищут да пьют все и пьют.*

*С той поры эта чаша – священников, магов,
Чей-то ангел-хранитель, зеленый вулкан.
Это в камне Космической Матери влага,
Мост такой нам на Небо божественный дан.*

1. Алмаз.

(Камень для всех)

*Пробит насквозь ведической стрелой.
Когда б еще увидела Орля:
Сокровища России, ассамблея...
А был ведь диким камень под скалой.*

*Но глаз рисунок выхватил за мглой,
Рука раскрыла линии, лелея.
И вот не бриллиант уже – Галя
Мерцает воспаленной кабалой.*

*Перемешались эры и эпохи
Ни бедных, ни богатых перед ним –
Он сам алмаз, всего-то капля, крохи,*

*Но славой перевешивает Рим.
Пока породу гранью окружали,
Робя, с камня считывал скрижали.*

2. Аквамарин.

(Январь, Козерог – Водолей)

*Робя, с камня считывал скрижали.
Аквамарин – под цвет морской волны.
То зеленей – взглянуть со стороны,
То голубой, темнеет от печали.*

*Как талисман – хранит диагонали,
Отбрасывает козни сатаны.
Как амулет – острит глаза. С Луны
Чей лик на счастье клонится в вуали?*

*Оберегай судьбу, аквамарин!
Бди, буревестник, очаги на суше!
Ты камень моря, Водолей – мой сын.*

*О небеса, спасите наши души!
А вот и Солнце! Чуть лучи прижали,
Орнаменты и краски убежали.*

3. Аметист.

(Февраль, Водолей – Рыбы).

*Орнаменты и краски убежали,
Пока на Рыб летучих я глядел.
Пока до дна достать себя хотел,
Уж там плоды земные расхватили.*

*Винтом восходят мысли, по спирали,
И прямо в золотую середину.
«Непьяный камень» - трезвым целит в спину,
«Архиерейский камень» - вверх по вертикали!*

*В лиловое гляжу без чувства меры
И замираю в недрах, ужас вдруг:
Кто мне из смертных брат сейчас и друг?*

*За пазухой под сердцем камень Веры...
Чтоб не уснуть, кольнул себя иглой –
Античный мир представился былой.*

4. Рубин (яхонт).

(Март, Рыбы – Овен)

*Античный мир представился былой.
А камень Власти – пурпурный рубин.
В следу кровав, надменен, господин.
Опасен у вождя, который злой.*

*Он возбуждает, он ведет в тираны.
Лал – на Востоке, яхонт – на Руси.
Как талисман – залечивает раны,
Как амулет – по совести носи.*

*Откроет он победам счет от Бога,
Щель на щите червленом залатав.
Весна красна, красна твоя дорога,*

*Когда это не кровь, а Красота.
Секрет здоровья, кажется, простой:
Рубины дух лечили Красотой.*

5. Гранат.

(Апрель, Овен – Телец)

*Рубины дух лечили Красотой.
А на руке гранатовый браслет.
Не ярко-красный, не карбункул, нет, -
Слегка зеленовато-золотой.*

*Не «угольки» издревле на Руси,
А рысий глаз. Дай встретиться в леске
С зеленовато-золотым, в тоске...
Спасайся же; тот камень не носи!*

*А вот возьми гранатовый браслет
Да камень в пыль, вовнутрь прими тот камень.
Румянца бы, любви Прекрасной Даме,*

*А проступила зеленца в ответ.
И зеленцу на щечках обожали,
Юнону изумруды освежали.*

6. Золотистый топаз.
(Май, Телец – Близнецы).

*Юнону изумруды освежали.
«Гаудеамус» проникал в топаз.
И Солнце радость славил не раз,
И с пляжа меланхолии бежали.*

*Любимые! Мы вас не обижали,
Когда весна, а все еще в турге,
Когда тепло в домашнем очаге,
Как от любви не захмелеть кружале.*

*Как не устать от близости людей,
Не греться излучением топаза.
Весна, укрой хранилище идей*

*И от вора, и от дурного глаза!
Златись, топаз! Ликуй в кругу эмали!
Столешница, как бит в цыганской шали.*

7. Изумруд (смарагд),
(Июнь, Близнецы – Рак)

*Столешница, как бит в цыганской шали.
Темно-зеленый пламень – изумруд,
За что алмаза более дают
(То убеждали, то разубеждали).*

*Он – камень мой, на самой магистрали.
Оправлен в золото – славный талисман.
Он мне от Бога, от пророков дан
(В чем убежден, в том разубеждали).*

*И блеск в глазах. И слово мое тоньше.
Напевнее, удачнее строка.
Мой амулет, наш век еще не кончен.*

*Еще поем мы, в голосе пока!
И тут хандру вдруг как сняло рукой.
Еще бы! В цветомузыке такой.*

8. Тигровый глаз.

(Июль, Рак – Лев).

*Еще бы! В цветомузыке такой.
Ночь шелковиста, жжжет тигровым глазом.
Мир воспален, перекосило разум.
Тигр на охоте, напряжен покой.*

*И дико поле снова за Окой.
Распаханное – дико раз за разом.
И чернозем, мощный диабазом,
Как этот «тигр» в степи по-за рекой.*

*Философа он делает ревнивым,
Влюбленного – философом, как быть?
Гляди, как тучи бродят по огнивам.*

*Глаз вопиющ, все бросить и забыть!
Там трын-трава да в Диком поле росы.
Тут спектры Солнца, каменная россыпь.*

9. Гелиотроп.

(Август, Лев – Дева)

*Тут спектры Солнца, каменная россыпь,
Там тень дубрав и в них гелиотроп.
Горбатый маг, очки себе на лоб,
Сплетает Деве солнечные косы.*

*Авантюрин, малиновая поступь,
Готов сойти по солнечной тропе
В подвальчики судьбы – эмансипе,
Во мраки византийские, к погосту.*

*Но даже он любви не прекратит,
Вдруг обнажится молодостью сердце.
Гелиотроп – когда и дрожь ланит,*

*И некуда от дрожи этой деться.
И вновь рассудок, сдержанный истуг –
Фантазия богов из первых рук.*

10. Сердолик.

(Сентябрь, Дева – Весы)

Фантазия богов из первых рук.

Дан сердолик талантам и героям.

У Пушкина ты был пред аналогом

Среди семи наперстенных кольчуг.

Когда поэта завершался круг,

Волконской передал тебя изгоям,

Сибирь прошел ты по снегам и зноям,

Свое сказал – в нас отозвался звук.

И, красноват, чуть радиоактивен,

Достоин ты оправы золотой.

Ты камень глубины – сердечен, дивен.

Ты – камень русский, значит, камень мой!

И дух все тот же. Те же все вопросы,

Отличные твои живые косы.

11. Сапфир.

(Октябрь, Весы – Скорпион).

*Оплечные твои живые косы.
На них сапфиры гроздьями висят.
У злых сапфиры с пятнышками – яд,
У добрых же – спасители, колоссы.*

*Они двухцветны, словно утром росы.
Вдоль темно-сини, зелень – поперек.
Я, кажется, опять не то изрек,
Когда уж осень, а еще покосы?*

*Уральские, хибинские ашлы, -
«Друзья мои, прекрасен наш союза!» –
Он, камень тот, - Руслана и Людмилы,*

*Жены моей... И этим я горжусь!
Он – талисман, он – амулет мой, друг.
Как Русь сама ты, белая не вдруг.*

12. Опал.

(Ноябрь, Скорпион – Стрелец)

*Как Русь сама ты, белая не вдруг,
Так белые опалы – для Стрельца.
Для Скорпиона – черные с конца,
Опал, которым метится недуг.*

*Не превзойден в игре своих услуг.
У греков древних, царственных с лица,
На радость – белый камешек в сердца,
На горе – черный, черный, черный стук.*

*Гремят в сосуд. Под сенью очага
Их подсчитают, дай минует год.
Дни белые, как горные снега,*

*Дни черные – изредившие род.
Россия, Русь! Болезны твои ребра.
Избывная! Пока в нас все так щедро.*

13. Оникс.

(Декабрь, Стрелец – Козерог)

*Избывная! Пока в нас все так щедро,
Прозрачен оникс – женский самоцвет.
Мужской погузе, хочешь или нет,
А покоряйся женской стати бледной.*

*Под Козерогом, желтоват, как цедра.
Проникнет в мысли, отведет навет.
Смерть вычислит в перипетиях лет,
Прославит жизнь, будь она трижды бедной.*

*Печатка – перстень в царстве Соломона.
Как символ Власти. Сколок той скалы,
В которой цепью Зевс во время оно*

*Геракла приковал, - для вас, орлы!..
Прозрачен оникс, линия безвредна.
Соборные, - да не иссякнут недра!*

14. Бирюза.

(Камень для всех).

Соборные, - да не иссякнут недра!

Счастливый камень – эта бирюза.

Она слезами голубит глаза

У сабинянки, вечная эфедра.

Жук – скарабей ее качает бедра,

Ласкает груди мудрая гюрза.

И вот с теней нисходит бирюза,

Зовет на Небо перед смертью, с одра.

Небесный камень тоже постареет,

Поблекнет и его голубизна.

Но ни любви египетской камень,

Ни слов ее не изопьем до дна.

Уходим в камень, в мир иду былой,

Пробит насквозь ведической стрелой.

15. Магистрал.

*Пробит насквозь ведической стрелой,
Робя, с камня считывал скрижали.
Орнаменты и краски убежали,
Античный мир представился былой.*

*Рубины дух лечили Красотой,
Юнону изумруды освежали.
Столешница, как бит в цыганской шали.
Еще бы! В цветомузыке такой.*

*Тут спектры Солнца, каменная россыпь,
Фантазия богов из первых рук,
Оплечные твои живые косы,*

*Как Русь сама ты, белая не вдруг.
Избывная! Пока в нас все так щедро,
Соборные, - да не иссякнут недра!*

Вместо эпилога

Перстень.

А.С.Пушкину.

*Ты снял темно-зеленый изумруд –
Свой талисман, тебя не сохранивший.
Вот палец Даля, лик его застывший.
И жить тебе уж несколько минут.*

*Но вечность пред тобой. Твой перстень в мираже
Еще на подвиг за тобой подвигнет.
Смотрите, как поэт российский гибнет!
«Словарь толковый» пишется уже ...*

*Когда нет слов, но чувствую чутьем,
Оно должно быть... живо... где-то тут...
А – к Далю. Есть то слово, вижу в нем!
Все это тот – зеленый изумруд!*

*Все это тот, магический кристалл,
Который всем нам Пушкин передал.
Кристалл любви, уже светло-зеленый,
Над нашей поэтической короной.*

*Идите, лапидарии мои,
К обремененным, бедствующим, слабым.
Ищите да обряцете! Каабы
С небес летят в журчащие ручьи.*

*Мы – кравенцы, славяне, человеки.
Мне Камень – Солнце растирает грудь.
Из светокамня – звезд молочных реки,
Из камнедуха – этот Млечный путь.*

*Мы – пастухи, пасем коров по небу.
Себя высоким, может быть, спасем.
А тут, благодаря земному хлебу,
Апостольские камни познаем...*

*Звучите вы, рапсодии мои,
Вечно живая музыка из камня!
Развалины, руины, - чьи вы, чьи?
А были храмы – давни и недавни.*

5 апреля 1996г.

Почти все о камне

(Апостольские камни)

Время собирать камни.

Из библии.

I. СТИХИИ,

Тригон Огня.

Овен – бриллиант чистой воды.

Лев – рубин.

Стрелец – сапфир.

Тригон Земли.

Телец – агат.

Дева – яшма.

Козерог – морион.

Тригон Воздуха.

Близнецы – сердолик.

Весы – аметист.

Водолей – хризопраз.

Тригон Воды.

Рак – лунный камень.

Скорпион – александрит.

Рыбы – опал.

II. Под какой планетой.

К Солнцу – алмаз и сапфир, гранат и рубин, гиацинт и январь.

К Луне – лунный камень и жемчуг, аквамарин и опал, горный хрусталь.

К Венере – бирюза, оникс, хризолит.

К Юпитеру – аметист, топаз, лазурит.

К Сатурну – малахит и гагат, сардоникс и обсидиан.

К Марсу – гелиотроп и кровавик, красная яшма.

К Меркурию – сердолик, халцедон, агат.

III. Под каким знаком зодиака.

(камень магический только для вас)

Водолей (20.01 – 19.02).

Рыбы (20.02 – 20.03).

Овен (21.03 – 19.04).

Телец (20.04 – 20.05).

Близнецы (21.05 – 21.06).

Рак (22.06 – 22.07).

Лев (23.07 – 22.08).

Дева (23.08 – 22.09).

Весы (23.09 – 22.10).

Скорпион (23.10 – 21.11).

Стрелец (22.11 – 21.12).

Козерог (22.12 – 19.01).

IV. Есть камни, придающие энергию. Есть камни, сдерживающие энергию. Все дело – в гармонии, созидательном сочетании.

Гармоничные камни: алмаз, гелиотроп, гиацинт, рубин, хризолит.

Им соответствуют: агат, аметист, берилл, бирюза, изумруд, сапфир, сердолик.

Не соответствуют: малахит, оникс, сардоникс, обсидиан.

V. Мистика цифр.

Камни носят вместе в таком количестве – один, три, пять, семь, девять, но не два, четыре, шесть, восемь.

VI. Талисман и амулет.

Талисман (ниспосланная свыше сила) – действует изнутри вовне, усиливает давление на среду (охраняет, помогает, зовет, приносит).

Амулет [«хамалет» – «подвеска», (араб)] – действует извне, вовнутрь, умеряет давление среды (облегчает, предупреждает, предсказывает).

VII. Самоцветы.

Самые драгоценные камни – алмаз и сапфир.

Что ценится: мифы – легенды, редкость, цвет, караты.

Алмаз – «твердейший», «несокрушимый» (ограненный).

Бриллиант – «сверкающий».

Агат – от р.Ахатес на Сицилии.

Аквамарин – «не пьянеющий», «архиерейский камень».

Берилл – «бериллиос» (греч.), любой зеленый камень.

Гелиотроп – «солнцеповорот».

Гиацинт – божество растительного мира (греч.).

Жемчуг – «чжень-джу» (кит.).

Карбункул – «уголек» (лат.), ярко-красный.

Лазурит – «синий» (перс.).

Морион – «смерть» (лат.), «черный».

Оникс – «ноготь» (греч.)

Опал – «благородный камень» (санскрит).

Рубин – «красный» (лат.).

Сапфир – «царапающий», «твердый» (лат.).

Сердолик – «похожий на сердце» (рус.).

Топаз – «искать» (греч.) свой остров.

Хризолит – «золотой» (греч.).

Христопаз – «золотой», «луково-зеленый» (греч.).

Янтарь – «гинтарас» (лит.), «защита от болезней».

Яшма – царица самоцветов.

VII. Мифы и факты.

1. В 1217 году в Бирме случается оползень, обнажая красные камни. Слетаются вороны, коршуны, приняв рубины за мясо.

В 1661 году в Бирме же найден рубин в 90 каратов. Счастливцев распиливает его и одну половину посылает королю, другую – продает в Китай. Чудесным образом китайская часть камня возвращается в Бирму. За обман короля «счастливчика» сжигают живьем на бамбуковом помосте.

2. Погонщик мулов у р.Диамант (Бразилия) втыкает в землю кол и на конце его находит алмаз. Там же пастух бросает в корову куском песчаника,

а когда тот раскалывается, находит несколько алмазов. Пришлые люди пере-
ловили всех кур, в зобу находились алмазы.

3. В 1712 году в Париже объявляется голубой алмаз весом 115 карат-
тов. Его ограняют не, как обычно, в виде четырехгранной, а трехгранной пи-
рамиды, генерирующей, по свидетельству, вредоносную энергию. В 1715 го-
ду Людовик XIV украшает им свое жабо, вскоре он умирает. Людовик XV
вделывает его в крест ордена Золотого Руна, умирает от оспы. Последующие
владельцы алмаза – графиня Дюбарри растерзана толпой, княгиня Ламбаль и
королева Мария-Антуанетта гильотинированы. Украден – объявился у гол-
ландского ювелира Фальса. Украден сыном ювелира. Сын в муках совести
утопился, отец умер с горя. Куплен английским королем Георгом IV – поме-
шался. За бесценюк продан банкиру Хоупу – проигран в карты американско-
му дельцу Францелю. С аукциона алмаз продан и попадает к турецкому сул-
тану Абдул-Гамиду, который дарит его своей наложнице Зельме. Вскоре в
припадке ревности султан закалывает ее кинжалом, а сам отрекается от пре-
стола, сходит с ума. Следующий владелец алмаза грек Мантаридас падает в
пропасть вместе с женой и дочерью. В 1941 году алмаз становится собствен-
ностью русского князя Калитовского – через два дня его труп находят на од-
ной из парижских улиц.

С 1958 года алмаз под именем «Надежда» является собственностью
коллективного владельца – Смитсоновского института (США).

4. Легенды Индии. Там, где падала кровь на дно Ганга, образовались
рубины. Где в песок падала – гранаты. А желчь побежденного на границе
пустынь – изумруды. Жемчуг – слезы моря о погибших героях.

5. В искусстве резьбы по камню – античные геммы с положительным
рельеф рисунка (выпуклые) назывались камелиями, с отрицательным (вре-
занные) – инталиями. В Древнем Египте (более 5 тыс. лет назад) на резных
талисманах и амулетах изображали священных жуков – скарабеев, птиц и
животных – ибисов, змей, павианов и др.

6. Обычай носить перстень восходит к древнегреческому мифу о
Прометее. Зевс приковал титана к скале за то, что тот дал людям огонь. И по-
сылал орла клевать печень. С помощью Геракла Зевс решил освободить
Прометея. Но боги ведь не ошибаются. И хитрый Зевс обязал Прометея веч-

но носить на руке кольцо с камнем в знак того, что тот, как и прежде, прикован, хоть и к маленькой, но все таки камню-скале.

7. Правители Индии – Великие Моголы (16-18в.в.) имели несколько тронов – алмазный, изумрудный, рубиновый, сапфировый.

8. Жена римского цезаря Калигулы (37-41 г.г.) ходила в гости, сгибаясь под тяжестью жемчуга и изумрудов в 40 млн. сестерций.

9. Король – «Солнце» Людовик XIV (1668-1715гг.) носил на себе бриллианты на сумму 12 млн. франков, не выдерживая, вынужден был переодеваться.

10. Великий князь Святослав (945-972гг.) носил в одном ухе золотую серьгу с двумя жемчужинами и рубином.

11. Пророки укоряли ветхозаветные народы за их любовь к роскоши, драгоценным камням. По ветхозаветным представлениям, евреи были разделены на 12 колен, или родов – сыновей Иакова У каждого колена имелся свой символ – один из драгоценных тогда камней (сард, топаз, изумруд, карбункул, яшма, сапфир, агат, аметист, лигур, оникс, берилл, хризолит).

12. 500-600 лет назад в Индии найден желтоватый алмаз объемом 46 куб. см, весом около 800 каратов («Великий Могол»). В 15 или 16 в.в. при попытке его огранить алмаз распался на две части: «Гора света» – украшает британскую корону и «Море света», захваченный персидским шахом Надиром и переименованный в «Шах».

В 1829 году в Тегеране убит посол России А.С.Грибоедов. Дабы «умилостивить белого царя» в Петербург направлен сын шаха принц Хосрев Мирза, который и передал знаменитый алмаз. Таким образом было заплачено за кровь русского поэта.

Алмазы «Шах» и «Орлов» хранятся в Алмазном фонде.

13. Умиравшего Ивана Грозного носили по сокровищнице, где, перебирая камни, он пытался узнать свою участь. По свидетельству англичанина Горсея, царь взял несколько камней бирюзы: «Видишь, она изменяет цвет, она бледнеет. Значит, меня отравили. Это предвещает мне смерть. Взгляни на этот алмаз – лучший и драгоценнейший из всех камней Востока. Но я никогда не ценил его по достоинству. Алмаз утишает гнев и гонит сладострастие. Он дает человеку власть над собой... Худо мне... Унесите меня отсюда...»

14. Галит – поваренная каменная соль. Рассыпать соль – накликасть беду, потерять здоровье. Этой недоброй примете отдает дань Леонардо да Винчи, изобразив на своей фреске «Тайная вечеря» на столе перед Иудой опрокинутую солонку, как бы предупреждая о его возможном предательстве.

15. Изумруд – талисман поэтов, художников, музыкантов. Пушкин дорожил своим изумрудным перстнем, указав на его достоинства в стихотворении «Храни меня, мой талисман». Пушкин носил этот перстень, связывал его действие со своим поэтическим даром. В последние часы уходящей жизни он снял с руки талисман и передал его своему другу В.И.Далю – автору «Пословиц русского народа» и «Толкового словаря живого великорусского языка». И темно-зеленый пушкинский изумруд разрядился на создании словаря, став светло-зеленым, чистой женственной красоты.

А все темно-зеленый пушкинский изумруд!

МИСТИКА И НЕ МИСТИКА КАМНЯ.

Сколько помнит себя, человек связывает свою судьбу с камнем. Любуется его красотой, ищет практической помощи, прося дождя, урожая, хлеба, поклоняется как божеству. Например, люди ислама совершают паломничество в Мекку – к павшему с неба черному камню Кааба.

Сколько помнит себя человечество, ученые, экстрасенсы, просто энтузиасты работают с камнем, выявляя скрытое, неведомое, на первый взгляд – фантастическое.

Например, немецкий ученый фон Рейхенбах констатирует: побыв в полной темноте, человек способен видеть фосфорическое свечение вокруг кристаллов.

Американец Шафик Карагула: в алмазе есть два уровня энергии. Один входит в кристалл извне в виде переплетения линий, подобно заплетенной женской косе. Другой – движется от центра, очень тугий и яркий пучок. Совершается непрерывный кругооборот энергий вдоль этих линий. Часть этой энергии передается носителю камня.

Сапфир звездный, насыщенного пурпурного цвета, как бы «стреляет», выделяя энергию, за пределы кристалла, прежде чем снова изогнуться назад. Энергии сапфира и рубина сходны. У топаза она закручивается влево и возвращается к центру, но уже в виде треугольника.

Музыка усиливает блеск, увеличивая энергетическое поле кристалла. Звучит музыка – флюориты выделяют энергию. С прекращением музыки они замирают. И только галенит и пирит, впитав в себя гармонические звуки, продолжают «звучать». Чем чище, совершеннее кристалл, тем сильнее на него воздействие музыки. Так, музыка как бы «консервируется», способна «записываться»

Вода – истинно «магический» жидкий минерал. Она способна «запомнить» энергию, а люди уже способны получить «святую», то есть заряженную энергией воду.

Бирюза и жемчуг «предупреждают» болезни, «предсказывают» экологические катастрофы, вступая с природой в контакт – химический, электронный. Сердолик и янтарь лечат телесные и сердечные раны. Во время войны сердоликом в сибирских госпиталях поднимали на ноги раненых. Сердолик наполняет сердце любовью – высокой энергией звезд.

Камни разговаривают с нами, учат жить и любить. Лапидарии – четкие, строгие строки, выбитые на камне. Камень есть камень, лишнего не несешь.

*Кристалл любви, кристалл вечно-зеленый
Над нашей поэтической короной.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От автора. Елисеевские поля.	5
<u>Часть первая. Песни великоросса.</u>	8
Ярь-Ярище	8
Степная песня	10
Орлиная земля	12
Судьба-судьбинушка	14
Песня об Орле	16
Ракитушка	17
О Русская земля!	18
Моя деревенька	19
Песня про жеребенка	20
Забытые хутора	21
Песня великоросса	23
Соловецкий камень	24
Стенькины шапки	25
Крымская осень	26
Графская пристань	26
Песня о Белом камне	27
Гранд дама	29
Песенка для настроения	30
Зеленые глаза	31
Кукушкины дожди	32
В лунную-лунную ночь	33
У разлатого креста	34
Перстень Пушкина	35
Арбузная корка	36
Потешные полки	37
Бег трусцой	38
Трубачи	39
Литавры	40
Генеральская песенка	41

Чужой магнитофон	42
Песенка про биржу	43
Еще песенка про безработицу	44
Беженка	45
Цветные полушалки	47
Варюша	49
Прощание с Киевом	50
Лох-несс	51
Двойники	52
Кипарис	53
Тонкая яблоня	55
Голубое и зеленое	56
Поднебесная песня	57
Три сестры	58
Поющая душа	59
Есенинские колодцы	60
Дорогие мои, любимые	61
Моей матери	62
Мое завещание	63
Отцы нации	64
Багряная тишина	66
 <u>Часть вторая. Моя Орля</u>	
Страны света	68
Моя Орля	69
«На церковных горит куполах...»	71
У храма Михаила-Архангела	72
Орел	73
Белый самолет	74
Веселая слобода	75
Старый рынок	76
Пушкари	78
«Бой курантов...»	81

Вечер (Розовая «стрелка»)	82
Александровский мост	83
Деньги	84
На посту	85
Мысль, пришедшая в голову на рынке в Орле	86
Фантазии Оки	87
Библиотека имени Бунина	88
Разговор с литпамятниками	89
Голубь на балконе	91
Дуэль голиафов	92
Крутой откос («Дворянское гнездо»).	93
Му-му	94
Любимые	95
«Иду сторонкой полевой...»	96
Под Спасским-Лутовиново	97
Алешня	98
Орел или решка	99
Березовые слезы	100
Призраки	101
«Опять взошла неверная луна...»	102
Троица	103
В Синяевском	104
В Думчино	105
«Собирал чемоданчик...»	106
Голубой сундук	107
Русь	110
Бабкина медаль	112
«Живу у леса с краю...»	114
Дерсу Узала	116
Табачок	119
Гимн картошке	120
«Воздушные замки»	122
Дорога на Мурашиху	123

В Клейменово, у Фета	125
Мерин с оттопыренной губой	126
Шутка про Оку	127
«Здесь жил поэт...»	128
 <u>Часть третья. Заповеди блаженств</u>	 129
Улыбка Джоконды	130
Мой «летучий голландец»	131
Колчиниада	132
Заповеди жития	137
Заповеди блаженств	147
Каменная рапсодия (венки сонетов)	156
Почти все о камне	175

Редакция и корректура - автора.

Технический редактор – Н.В.Ветров.

Компьютерный набор – Т.П.Фатьянова.

**Золотарев
Леонард Михайлович**

Моя Орлея
(стихи)

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии Орловского областного комитета государственной статистики. Объем 6 п.л., тираж 1000 экз. Заказ № 127 .

*Высока береза, только слово выше.
Солнца горячее, огненной ланит.
Дай скажу как лучше, что из песни вышел.
Дай скажу, что песней все во мне звенит.*

Леонард Золотарев.